

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра криминологии и уголовно-исполнительного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему: **ПРЕСТУПНОСТЬ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ И ЕЕ
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ**

Выполнила: **Галиева Эльвира Ринатовна**,
обучающаяся по специальности
40.05.02 - Правоохранительная
деятельность, 2012 года
набора, слушатель группы № 023

Руководитель: профессор кафедры криминологии и
уголовного-исполнительного права,
д.э.н., доцент, ст. лейтенант полиции
И.В. Жуковская

Рецензент: начальник МО МВД России
«Кильмезский», подполковник
полиции
А.А. Сорокин

К защите _____
(допущена, не допущена)

Дата защиты «__» _____ 2017 г. Оценка _____

Казань 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ	
§1. История возникновения и развития пенитенциарной преступности.....	7
§2. Понятие, содержание и особенности пенитенциарной преступности.....	11
§3. Состояние, динамика и структура пенитенциарной преступности	19
ГЛАВА 2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	
§1. Криминологический портрет личности осужденных, совершивших преступления в местах лишения свободы	25
§2. Криминогенные детерминанты пенитенциарной преступности.....	30
§3. Социально-демографическая характеристика лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы.....	35
ГЛАВА 3. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ОСУЖДЕННЫМИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	
§1. Предупреждение пенитенциарной преступности в условиях проведения реформирования уголовно-исполнительной системы.	40
§2. Специально-криминологические мероприятия по предупреждению преступности в местах лишения свободы.	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	64
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	74

ВВЕДЕНИЕ

Жизнь общества во все времена и при любых общественно-политических и экономических отношениях, как известно, неразрывно связана с применением наказания. Исторические аспекты исследования наказания, как правило, тесно ассоциировались с лишением свободы¹. На сегодняшний день исследование проблем наказания актуально для юридической науки. Одним из наиболее важных направлений будут являться изучение особенностей совершения преступлений сотрудниками или осужденными непосредственно в учреждениях Федеральной службой исполнения наказания (ФСИН России). Как показывает анализ статистических данных о состоянии преступности в исправительных учреждениях и следственных изоляторах, что применение самых строгих мер уголовно-правового воздействия к лицам, совершившим преступление, не гарантирует абсолютного снижения роста преступности в пенитенциарной системе. Уровень преступности в местах лишения свободы остается достаточно высоким. Так, в 2012 г. осужденными, содержащимися в местах лишения свободы, было совершено 964 преступления, соответственно в 2013 – 893, в 2014 – 944, в 2015 – 799, однако в 2016 г. было зарегистрировано 1280 преступлений². По сути, совершение преступлений осужденными в исправительных учреждениях является одним из видов рецидивной преступности³, что позволяет с научной точки зрения выделить группу «пенитенциарные преступления» как самостоятельный предмет исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Исследованию криминологических аспектов и проблем предупреждения пенитенциарной преступности уже были посвящены работы ряда ученых – криминологов. Так, в частности, вопросы детерминации и предупреждения пенитенциарной преступности различными средствами (уголовно-правовыми и

¹ Упоров И. В. Пенитенциарная политика России в XVIII-XX вв.: историко-правовой анализ тенденций развития. СПб., 2014. С. 8.

² Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС, за 2016.

³ Парфиненко И. П. Общее понятие пенитенциарных преступлений: система и виды // Рос. следователь. 2013. №7. С. 41–43.

криминологическими) нашли свое отражение в трудах: А. В. Абаджяна, В. М. Анисимкова, Е. А. Антоняна, Ю. М. Антоняна, Н. П. Барабанова, В. И. Белова, А. Я. Гришко, В. Г. Громова, М. В. Елеськина, В. А. Заборовского, М. Н. Жарких, В. И. Игнатенко, В. С. Ишигеева, А. З. Ирисханова, Ю. И. Калинина, Т. С. Кожевникова, Е. В. Королевой, М. Ф. Костюка, С. А. Кутякина, А. П. Некрасова и др.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере профилактики пенитенциарной преступности при применении уголовно-исполнительных и криминологических средств предупреждения.

Предметом исследования являются нормы уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, регламентирующие основные положения о пенитенциарных преступлениях.

Методологической основой исследования выступает совокупность приемов и способов познания данного явления общественной жизни, к числу которых относятся историко-правовой, сравнительный, логический и метод статистического анализа.

Цель работы состоит в изучении основных направлений предупреждения пенитенциарной преступности.

Достижение поставленной цели требует решения следующих задач:

- рассмотреть историю возникновения и развития пенитенциарной преступности,
- раскрыть понятие, содержание и особенности пенитенциарной преступности,
- охарактеризовать состояние, динамику и структуру пенитенциарной преступности,
- дать криминологическую характеристику личности осужденных, совершивших преступление в местах лишения свободы,
- изучить криминогенные детерминанты пенитенциарной преступности,

- рассмотреть социально-демографическую характеристику лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы,
- раскрыть мероприятия по предупреждению преступлений, совершаемых осужденными в местах лишения свободы.

Структура дипломной работы: работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

§1. История возникновения и развития пенитенциарной преступности

Одно из первых упоминаний о пенитенциарных преступлениях отражено в Судебнике 1497 года, но подлинно массовый характер и более подробную правовую регламентацию они обретают в источниках первой половины XVI столетия – губных грамотах, уставных и указных книгах приказов (особенно Разбойного), Судебнике 1550 года.

«Воровская» субкультура (понятие «вор» , как известно, на Руси достаточно долго применялось по отношению ко всем наиболее опасным преступникам, в том числе обвиняемым в государственных преступлениях), противопоставляющая «воровскую» артель и власть, – одна из форм реакции самых широких слоев населения на издержки процесса централизации государственного механизма. Не случайно именно в этот период правительство вынуждено было привлечь к борьбе с проявлениями профессиональной преступности представителей наиболее благополучных в социально – экономическом плане групп населения – дворянства, верхушки посада и черносошных крестьян. Именно они и являлись опорой созданных органов губного и земского самоуправления. Главной задачей губных органов стало пресечение и расследование наиболее опасных общеуголовных преступлений, а также содержание преступников в губных тюрьмах. Этот период характеризуется широким применением наказания в целях устрашения. Законодатель уже не в состоянии обходиться принципом талиона. В Судебнике Ивана IV каждая вторая статья содержала указания на применение публичной торговой казни. Таким образом, имущественные наказания постепенно вытесняются в основном лишением свободы, телесными и членовредительскими наказаниями, смертной казнью, целью которых было прежде всего устрашение.

Со становлением системы мест отбывания лишения свободы в масштабах всего государства и началом содержания в них представителей профессиональной преступности – «лихих людей» – становится возможным зарождение традиций самоорганизации членов преступных ассоциаций в неволе.

Попадая в невыносимые условия заключения, арестанты – «тати», разбойники, враги государственного порядка, собранные с разных мест толпами и насильно на долгие годы соединенные под одной кровлей, – создавали свой порядок и устанавливали свои законы. Формировалась тюремная община, или артель. Практически все проблемы арестантской жизни находились в поле зрения общины. Сходкой как высшим органом тюремной общины решались и вопросы формирования и распределения общинных финансов, выбора старосты и писаря, наказания провинившихся арестантов, взаимоотношений с тюремной администрацией.

В России XVI-XVII вв. закономерным явлением развития наказания в виде лишения свободы, безусловно, было возникновение тюремной артели, которые служили одним из сильнейших препятствий для пенитенциарного воздействия общества и государства на личность заключенного.

Формирование тюремной арестантской общины в тюремных учреждениях XVI-XVII вв. становится одним из важнейших факторов пенитенциарной криминализации, что повлияло на развитие не только системы мест заключения, но и всего российского общества, если учесть ту роль, которую играло лишение свободы (и не только как вид наказания) в истории России¹. Этим определяются особенности становления пенитенциарной системы, системы предупреждения преступности в стране. Таким образом, на протяжении XV–XVII вв. происходили процессы укрепления тюремной общины, стратификации контингента мест отбывания лишения свободы, консолидации слоя так называемых привычных преступников – профессионалов, распространения «воровской субкультуры» за пределы пенитенциарных учреждений. Появления тюремной общины не

¹ Ирисханов А. З. Некоторые аспекты проблемы определения механизма развития пенитенциарных преступлений // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2014. № 3 (8). С. 34.

избежали и другие европейские страны. Не случайно главной идеей в сфере исполнения наказаний становится раздельное содержание заключенных.

Вопрос об устройстве исправительных учреждений и профилактике пенитенциарной преступности был поставлен в связи с изданием Уложения о наказаниях 1845 г., до этого времени тюрьма служила главным образом для размещения лиц, состоящих под следствием и судом. Вместе с тем в данном источнике права прослеживаются карательные элементы, которые являлись возмездием за совершенное преступление, тем самым противоречили идее ресоциализации осужденных.

К концу XIX в. В результате реформирования системы исполнения уголовных наказаний в ее составе стали преобладать губернские и уездные тюремные замки, а также тождественные учреждения (например, уголовные тюрьмы). Реформа тюремной системы впитала в себя многие элементы прогрессивной зарубежной практики.

Реформа 1861 г. вызвала интенсивные миграционные процессы в стране, в связи с чем в пореформенный период произошло резкое увеличение преступности в городах, где оседали разорившиеся крестьяне, прибывавшие на заработки. Процветанию преступности способствовало и то, что полиция была занята только вылавливанием неблагонадежных, революционно настроенных элементов, которых арестовывали и ссылали сотнями.

Приход в преступный мир представителей разночинцев консолидировал уголовно – преступную среду в местах отбывания лишения свободы. Тюрьма становилась школой преступного мастерства, его «воровской академией».

Преступный мир (как и любая иная устойчивая общность людей) всегда несет в себе элементы прошлого, обладает своей историей и внутренней логикой развития. Накопив соответствующий опыт, криминальная среда выработала специальные навыки совершения преступлений, особый жаргонный язык, традиции и обычаи. В местах отбывания лишения свободы осужденные проходят своего рода аттестацию и профессиональную подготовку, которые включают в себя: 1) изучение личности осужденного для определения его

надежности и лояльности к антиобщественным ценностям; 2) выявление способностей к совершению преступлений того или иного вида; 3) обучение приемам и навыкам совершения преступлений, способам уклонения от ответственности, правилам конспирации и т. П.; 4) представление необходимой информации, позволяющей установить связь с профессиональными преступниками на свободе.

Во времена ГУЛАГа происходит зарождение новой пенитенциарной преступности во главе с «ворами», «законниками». Происходит разделение всех осужденных на касты, чем был сформирован основной пенальный конфликт, детерминирующий пенитенциарную преступность. Модернизируется криминальная субкультура, традиции которой актуальны и в наши дни.

Во времена Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. деятельность государственных органов по профилактике пенитенциарной преступности отличаются особой жестокостью, в исправительных учреждениях практикуются расстрелы осужденных совершивших любые преступления.

Проблемы послевоенных лет обусловили вынужденное сотрудничество администраций исправительных учреждений с лидерами преступного мира, для поддержания порядка среди осужденных, что привело к резкому росту пенитенциарной преступности.

Для снижения уровня данной преступности потребовалась организация специализированных колоний для содержания преступных авторитетов и участников организованных преступных групп, тем самым было успешно применено раздельное содержание осужденных¹.

Во второй половине 80-х, а затем и 90-х годов XX века, в результате процесса политических и социально-экономические преобразований, вновь обостряется криминогенная обстановка в местах лишения свободы. Увеличивается число «воров в законе», создаются организованные преступные формирования, насаждающие криминальные обычаи и традиции среди

¹ Ирисханов А. З. Некоторые аспекты проблемы определения механизма развития пенитенциарных преступлений // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2014. № 3 (8). С. 34.

осужденных, подстрекающие последних к массовому неповиновению и противодействию администрации исправительных учреждений. Сформировавшийся в данный период тип пенитенциарной преступности существует и в настоящее время, хотя и немного изменившийся.

Таким образом, преступность в местах отбывания лишения свободы в разные исторические периоды имеет свои особенности. В зависимости от изменений пенитенциарной преступности система ее предупреждения в разные периоды также имеет свои особенности, определяемые конкретно-историческими условиями ее формирования. Так формирование тюремной арестантской общины в тюремных учреждениях XVI-XVII вв. становится одним из важнейших факторов пенитенциарной криминализации, что повлияло на развитие не только системы мест заключения, но и всего российского общества.

Вопрос об устройстве исправительных учреждений и профилактике пенитенциарной преступности был поставлен в связи с изданием Уложения о наказаниях 1845 г., до этого времени тюрьма служила главным образом для размещения лиц, состоящих под следствием и судом. Вместе с тем в данном источнике права прослеживаются карательные элементы, которые являлись возмездием за совершенное преступление, тем самым противоречили идее ресоциализации осужденных.

К концу XIX в. в результате реформирования системы исполнения уголовных наказаний в ее составе стали преобладать губернские и уездные тюремные замки, а также тождественные учреждения (например, уголовные тюрьмы). Реформа тюремной системы впитала в себя многие элементы прогрессивной зарубежной практики.

Во времена ГУЛАГа происходит зарождение новой пенитенциарной преступности во главе с «ворами», «законниками». Происходит разделение всех осужденных на касты, чем был сформирован основной пенальный конфликт, детерминирующий пенитенциарную преступность. Модернизируется криминальная субкультура, традиции которой актуальны и в наши дни.

Во времена Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. деятельность государственных органов по профилактике пенитенциарной преступности отличаются особой жестокостью, в исправительных учреждениях практикуются расстрелы осужденных совершивших любые преступления.

Во второй половине 80-х, а затем и 90-х годов XX века, в результате процесса политических и социально-экономические преобразований, вновь обостряется криминогенная обстановка в местах лишения свободы. Увеличивается число «воров в законе», создаются организованные преступные формирования, насаждающие криминальные обычаи и традиции среди осужденных, подстрекающие последних к массовому неповиновению и противодействию администрации исправительных учреждений. Сформировавшийся в данный период тип пенитенциарной преступности существует и в настоящее время, хотя и немного изменившийся.

§2. Понятие, содержание и особенности пенитенциарной преступности

Совершение преступлений осужденными в исправительных учреждениях является одним из видов рецидивной преступности, что позволяет с научной точки зрения выделить группу «пенитенциарные преступления» как самостоятельный предмет исследования.

В целях более детального изучения проблемы необходимо сформулировать ряд ее теоретико-методологических параметров:

- вида преступлений относящихся к категории пенитенциарных;
- понятийный аппарат исследований пенитенциарных преступлений;
- субъектно-объектные признаки пенитенциарных преступлений.

Изучая проблемы пенитенциарной преступности, сталкиваешься с огромным мнением о понятии, структуре пенитенциарных преступлений, классификации пенитенциарных преступлений, что позволяет разделить их на две большие группы. В первую группу условно можно отнести мнения, относящие все преступления, совершенные в учреждениях, исполняющих наказания в виде лишения свободы. Именно такую точку зрения высказывали С. А. Бажанов, А. И. Исиченко, А. И. Долгова, М. Н. Жарких и др.¹

Вторую группу мнений ученых можно объединить по критериям субъекта совершения преступления. Ярким представителем данной точки зрения можно назвать Ю. М. Антоняна. По его мнению, пенитенциарную преступность следует разделить на преступления, совершаемые арестованными (осужденными), и преступления, совершаемые представителями администрации этих мест². Отметим, что во многих учебниках по криминологии такой вид преступности либо только называется, либо не рассматривается вообще. На наш взгляд, это не позволит в полной мере выработать меры по предупреждению пенитенциарной преступности, и только четкая формулировка даст возможность наметить пути решения проблемы.

Как утверждает ряд авторов, пенитенциарная преступность тождественна преступности осужденных в местах лишения свободы, что это идентичные понятия, ибо, когда речь идет о тюрьме, о колонии, применяется понятие «пенитенциарный». Что касается преступного поведения осужденных к другим видам наказания, то оно охватывается понятием «наказательная преступность»³. Мы не согласны с данной точкой зрения.

¹ Косулина Л. Г. Пенитенциарная преступность: проблемы определения понятия // Материалы XIII регион. науч.-практ. конф., посв. году истории Российской Федерации (17–18 мая 2012 г.). М., 2012. Т. 8. С. 64;

² Антонян Ю. М. Преступность в местах лишения свободы и ее причины // Уголовное право. 2012. №4. С. 101–104.

³ Прокументов Л., Филиппова О. Преступность в местах лишения свободы: понятие, криминологическая характеристика // Уголовное право. 2015. № 2. С. 125–128; Косулина Л. Г. Пенитенциарная преступность : проблемы определения понятия // Материалы XIII регион. науч.-практ. конф. С. 64.

Лишение свободы – это такое же наказание, назначаемое по приговору суда, как и альтернативный вид наказания. Кроме того, по нашему мнению, представляется целесообразным включать в понятие преступности в местах лишения свободы случаи совершения преступлений обвиняемыми, в отношении которых применена мера пресечения в виде заключения под стражу, так как следственные изоляторы являются местом принудительной изоляции от общества. Именно такие выводы позволяет сделать обращение к истокам образования понятия «пенитенциарный».

По мнению Д. Н. Ушакова, прилагательное «пенитенциарный» (от лат. *Poenitens* – раскаивающийся, покаянный) означает «связанный с тюремным заключением как исправительной мерой» (например, пенитенциарное право). Пенитенциарная (уголовно-исполнительная) система является государственным институтом, ведающим исполнением уголовных наказаний, наложенных на граждан в соответствии с законом. Она обеспечивает исполнение наказаний как связанных, так и не связанных с лишением свободы, а также содержание подследственных с момента заключения под стражу до суда (до изменения меры процессуального пресечения в виде заключения под стражу)¹.

Преступность в местах лишения свободы следует рассматривать как сложное негативное социально-правовое явление, представляющее собой специфическую разновидность рецидива и выражающуюся в совокупности запрещенных уголовным законом деяний, совершенных осужденными, отбывающими наказание за предыдущее преступление в исправительных учреждениях².

Представляя собой наиболее опасную форму девиантного поведения, преступность требует к себе пристального внимания со стороны не только правоохранительных органов, но и научной общественности. В настоящее время борьбе с преступностью в целом и отдельными ее проявлениями уделяется

¹:URL: <http://enc-dic.com/legal/Kriminologija-7929.html> (дата обращения: 09.01.2017).

² Громов В.Г. Пенитенциарная преступность // Научная сеть Современное право: юридический портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Пенитенциарная-преступность> (дата обращения: 16.12.2016).

серьезное внимание на всех уровнях государственной власти. Однако наряду с общеуголовной преступностью особую опасность представляет преступное поведение лиц, в соответствии с приговором суда отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы на определенный срок или пожизненно. Наличие такой преступности усложняет оперативную обстановку в учреждениях исполнения наказания, оказывая дезорганизующее действие. Поэтому вполне оправданным видится всестороннее изучение данного социального феномена с целью минимизации его негативного влияния.

Являясь одним из проявлений пенитенциарной девиантности, преступность в местах лишения свободы получила название «пенитенциарной преступности». В литературе встречаются различные трактовки данного понятия. Так, О. В. Старков и С. Ф. Милюков считают, что пенитенциарная преступность — это общесоциальное явление, порождаемое противоречиями общественного бытия и сознания, в сфере отбывания наказаний и проявляющееся в массе повторных преступлений, а также в возрождении противоречий этой же сферы¹. Тем самым акцентируется внимание на двойственном влиянии общественного сознания на личность во время отбывания наказания.

Авторы пенитенциарной криминологии Ю. М. Антонян, А. Я. Гришко, А. П. Фильченко считают, что пенитенциарную преступность составляют такие преступления, которые посягают на общественные отношения в сфере уголовных наказаний в условиях изоляции от общества, и потому круг пенитенциарных преступлений ограничивается только специфическими составами (ст. 313 УК РФ «Побег из места лишения свободы или из-под стражи», ст. 314 УК РФ «Уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы» и ст. 321 УК РФ «Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества»)². Достаточно узкая трактовка, несомненно, имеющая право на существование, но заметно ограничивающая количество составов преступлений,

¹ Старков О. В., Милюков С. Ф. Наказание: уголовно-правовой и криминологический анализ. СПб., 2013. С. 102.

² Пенитенциарная криминология : учебник / под ред. Ю. М. Антоняна, А. Я. Гришко, А. П. Фильченко. Рязань, 2014. С. 51-52.

подпадающих под пенитенциарную преступность, только тремя, исключая общепуголовные преступления, совершаемые в местах лишения свободы.

О. В. Филиппова, определяя пенитенциарную преступность, ограничивает территорию совершения преступлений (исправительные учреждения). По ее мнению, пенитенциарная преступность — это исторически изменчивое, негативное социально-правовое явление, выраженное в совокупности запрещенных уголовным законом деяний, совершенных осужденными, отбывающими наказание за предыдущее преступление в исправительных учреждениях, в течение определенного периода и на конкретной территории¹. Близка к этому определению позиция К. К. Горяинова, который под пенитенциарной преступностью понимает объективно существующее социально негативное явление в местах отбывания наказания в виде лишения свободы или содержания под стражей, обусловленное условиями общественной жизни внутри и вне этих мест, состоящее из совокупности уголовно наказуемых действий и поступков².

Некоторые авторы под пенитенциарной преступностью понимают «преступления, предусмотренные Уголовным кодексом РФ, посягающие на общественные отношения в сфере исполнения уголовных наказаний в условиях изоляции от общества, совершённых в условиях изоляции от общества осужденными или следственно-арестованными»³, тем самым авторы делают акцент на субъекте данных преступлений, в качестве которого может выступать как осужденный к лишению свободы, так и лицо, находящееся в следственном изоляторе.

Мы полагаем, что целесообразно понимать под пенитенциарной преступностью исторически сложившееся, объективно существующее негативное

¹ Филиппова О. В. Преступность в местах лишения свободы и ее предупреждение: по материалам Республики Бурятия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2014. С. 12.

² Горяинов К. К. Оперативно-розыскное обеспечение противодействия пенитенциарной преступности // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2013. № 2 (15). С. 14.

³ Ишигеев В. С., Парфиненко И. П. Пенитенциарные преступления: уголовно-правовая характеристика, ответственность и пути совершенствования законодательной регламентации : монография. Иркутск : ФГКОУ ВПО ВСИ МВД РФ, 2015. С. 8.

социально-правовое явление, выраженное в совершении уголовно наказуемых деяний осужденными к лишению свободы (заключенными в СИЗО) независимо от их места нахождения.

Особой характеристикой преступности в местах лишения свободы является то, что само словосочетание «пенитенциарная преступность» — это понятие, используемое в девиантологических, социологических, криминологических и уголовно-правовых работах, но отсутствующее в нормах уголовного закона. В связи с чем ряд авторов говорят о необходимости выделения пенитенциарных преступлений в особую группу преступлений в Уголовном кодексе наряду с преступлениями против безопасности движения и эксплуатации транспорта, экологическими преступлениями.

Одной из сложных и опасных характеристик пенитенциарной преступности является то, что она представляет собой специфическую разновидность уголовного рецидива. Поэтому есть все основания говорить о ее повышенной общественной опасности, так как общественно опасные деяния, совершенные непосредственно в процессе исполнения наказания за предыдущее преступление, в условиях осуществления превентивных мер по предупреждению преступлений и других правонарушений, свидетельствуют о нежелании встать на путь исправления, активном противопоставлении себя обществу, пренебрежении к общечеловеческим ценностям и моральным нормам. Кроме того, преступления, совершенные в ходе отбывания наказания, «перечеркивают» исправительную направленность пенитенциарных учреждений и дают негативный пример (возможно, пример для подражания) наиболее незащищенной части нашего населения — молодежи, у которой еще свежа романтическая «аура» «зоны».

Еще одной характеристикой данной преступности является ее зависимость от состояния дисциплинарной практики в исправительном учреждении, т. е. можно говорить о том, что непреступные формы пенитенциарного девиантного поведения являются благоприятной средой для развития преступлений. Так, К. К. Горяинов, изучая пенитенциарную преступность, выявил «жесткую корреляцию» между уровнями совершения злостных нарушений и преступлений, совершенных

в различных видах исправительных учреждений, т. Е. злостные нарушения порождают преступления. По его мнению, в среднем из 12 злостных нарушений «вырастает» одно преступление¹. А. З. Ирисханов также полагает, что существование преступности в исправительных учреждениях — следствие повышенной опасности поведения злостных правонарушителей из среды лишенных свободы². Исходя из сказанного, можно сделать вывод о том, что злостные нарушители установленного порядка отбывания наказания — это потенциальные пенитенциарные преступники.

Еще одной важной характеристикой пенитенциарной преступности является латентный характер ряда преступлений, совершенных в условиях лишения свободы. К примеру, А. П. Стуканов пишет, что «пенитенциарная преступность не только достаточно велика по масштабам, но и опасна по характеру и отличается своей жестокостью, регистрируется лишь незначительная часть из них». Кроме того, по мнению некоторых специалистов, чем ниже категория преступлений (по тяжести), тем выше их латентность в местах лишения свободы. Практика и данные исследований, проводимых среди осужденных, свидетельствуют о том, что за определенной частью перечисленных фактов (факты суицида, бытовой и производственный травматизм, телесные повреждения, нанесенные себе самими осужденными) скрываются завуалированные преступления, которые не были преданы официальной регистрации.

Из конфиденциального интервьюирования известно, что в исправительных учреждениях совершаются преступления, фиксации которых не происходит: хулиганство (ст. 213 УК РФ), насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ), понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ), преступления, связанные с наркотическими средствами и психотропными веществами (ст. 228, 228.1, 229, 230 УК РФ), умышленное причинение средней

¹ Горяинов К. К. Оперативно-розыскное обеспечение противодействия пенитенциарной преступности // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2013. № 2 (15). С. 15.

² Ирисханов А. З. Некоторые аспекты проблемы определения механизма развития пенитенциарных преступлений // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2012. № 3 (8). С. 34.

тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ), умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ), побои (ст. 116 УК РФ) и др.

Исследования показали, что фиксации подлежат только те преступления, о совершении которых будет известно, в том числе и широкому кругу общественности (родственникам, адвокатам, руководству и т. Д.), а те преступления, которые «не выходят за границы» исправительного учреждения, относят либо к разряду нарушений порядка отбывания наказания, либо к злостным нарушениям. О подобном говорят и иные авторы. Так, А. П. Некрасов и К. И. Сазонова отмечают: «На наш взгляд, официальная статистика преступности в местах лишения свободы не соответствует действительности и является во многом заниженной»¹. Они также пишут о том, что некоторыми сотрудниками обнаруженные факты не воспринимаются как преступления ввиду их массовости, повседневности и юридической безграмотности таких сотрудников и того негативного влияния, которое может оказать наличие фактов преступлений в исправительном учреждении при оценке деятельности учреждения.

Таким образом, пенитенциарная преступность – это совокупность всех преступлений, совершаемых осужденными, независимо от вида наказания, подозреваемыми (обвиняемыми) как на территории исправительных учреждений и следственных изоляторов, так и вне территории мест лишения свободы, а также преступлений, совершаемых сотрудниками, служащими или иными лицами за определенный период.

¹ Некрасов А. П., Сазонова К. И. Незаконный оборот наркотиков в местах лишения свободы — проблема современности // Рос. следователь. 2013. № 18. С. 30.

§3. Состояние, динамика и структура пенитенциарной преступности

Характерные признаки, особенности пенитенциарной преступности обусловлены специфическими условиями, существующими в учреждениях уголовно-исполнительной системы, и особой социальной средой осужденных. Преступления, совершаемые вне исправительных учреждений, не несут в себе указанных признаков, особенностей, поскольку зарождаются в другой среде. Эти преступления обладают совершенно иными характеристиками. Они совершаются по другим причинам и под воздействием других условий.

Рассмотрим отдельные статистические данные, связанные с преступлениями, которые совершаются осужденными и арестованными, а также работниками исправительных учреждений в местах лишения свободы¹.

Итак, по состоянию на 1 ноября 2016 года в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 642 444 чел., в том числе:

- в исправительных колониях – 521 975 чел.;
- в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственных изоляторов при колониях, – 116 967 чел.;
- в тюрьмах – 1 789 чел.;
- в воспитательных колониях для несовершеннолетних – 1 713 чел.

С 2007 года по 2011 год наблюдалась тенденция увеличения числа лиц, содержащихся в местах лишения свободы. В 2011 году темп прироста по отношению к 2007 году составил 7,82 %, темп роста – 107,82 %. С 2011 года по 2016 год число лиц, находящихся в исправительных учреждениях, постепенно уменьшалось. Поэтому темп прироста в 2016 году по отношению к 2011 году составил -25,02 %, темп снижения – 74,97 %. Данные показатели объясняются

¹ Громов В.Г. Пенитенциарная преступность // Научная сеть Современное право: юридический портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Пенитенциарная-преступность> (дата обращения: 16.12.2016).

уменьшением после 2011 года количества совершаемых преступлений. Например, в 2011 году было зарегистрировано 3209,9 преступлений, а в 2016 году – 2190,6 (приблизительно на 1000 преступлений меньше) (Приложение 1, рис. 1.1).

В исправительных колониях (ИК) постепенно снижается количество совершаемых осужденными преступлений. В 2016 году преступлений в исправительных колониях совершено меньше, чем в предыдущие годы. Темп прироста в 2016 году по отношению к 2009 году составил -33,45 %. Темп снижения числа совершаемых преступлений в 2016 году по отношению к 2009 году – 66,54 %. Данная тенденция связана с реформированием уголовно-исполнительной системы:

- совершенствованием уголовно-судебной политики и практики исполнения наказания в виде лишения свободы,
 - укреплением правопорядка и законности в местах лишения свободы,
 - совершенствованием воспитательной и социальной работы,
 - улучшением условий содержания лиц, отбывающих наказание
- (Приложение 1, рис 1.2).

Количество предотвращенных в исправительных колониях за 2013–2016 гг. преступлений меньше количества преступлений, предотвращенных за предыдущие четыре года. Например, в 2016 году темп прироста по отношению к 2010 году составил -18,57 %, темп снижения числа предотвращенных преступлений – 81,42 %¹. Уменьшение количества предотвращенных преступлений связано не с плохой работой сотрудников ФСИН России, а с тем, что лицами, содержащимися в исправительных колониях, в последнее время (2013–2016 гг.) планируется меньше преступлений, чем в предшествующие годы (Приложение 1, рис. 1.3).

В воспитательных колониях (ВК) с каждым годом количество преступлений, совершаемых осужденными, уменьшается. В 2016 году темп прироста по отношению к 2009 году составил -94,11 %, а темп снижения числа

¹ Федеральная служба исполнения наказаний России: официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://xn--h1akkl.xn--p1ai/> (дата обращения: 18.12.2016).

совершаемых преступлений – 5,88 %¹. Можно отметить, что реформирование системы воспитательных колоний, а также профилактическая работа с несовершеннолетними очень эффективны и приводят к положительному результату² (Приложение 1, рис. 1.4).

Количество предотвращенных в воспитательных колониях преступлений также с каждым годом снижается. Например, в 2016 году темп прироста по отношению к 2009 году составил -67,46 %, а темп снижения количества предотвращаемых преступлений – 32,53 %³. Это объясняется уменьшением числа планируемых осужденными преступлений (Приложение 1, рис.1.5).

В следственных изоляторах (СИЗО) и тюрьмах, в отличие от исправительных и воспитательных колоний, наблюдается отрицательная картина. За последние два года число преступлений, совершаемых осужденными, значительно возросло⁴. В 2016 году темп прироста по отношению к 2010 году составил 59,09 %, а темп роста количества совершаемых преступлений – 159,09 %⁵. Для того чтобы объяснить данную тенденцию, необходимо обратиться к статистике по предотвращенным преступлениям (Приложение 1, рис 1.6).

Несмотря на высокий уровень преступности в 2015–2016 гг., количество предотвращенных преступлений в СИЗО и тюрьмах за этот период меньше, чем за предыдущие годы. Например, темп прироста в 2016 году по отношению к 2011 году составил -41,17 %, темп снижения числа предотвращенных

¹ Федеральная служба исполнения наказаний России: официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://xn--h1akkl.xn--p1ai/> (дата обращения: 18.12.2016).

² Громов В.Г. Пенитенциарная преступность // Научная сеть Современное право: юридический портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Пенитенциарная-преступность> (дата обращения: 16.12.2016).

³ Федеральная служба исполнения наказаний России: официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://xn--h1akkl.xn--p1ai/> (дата обращения: 18.12.2016).

⁴ Громов В.Г. Пенитенциарная преступность // Научная сеть Современное право: юридический портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Пенитенциарная-преступность> (дата обращения: 16.12.2016).

⁵ Федеральная служба исполнения наказаний России: официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://xn--h1akkl.xn--p1ai/> (дата обращения: 18.12.2016).

преступлений – 58,82 %¹. Можно утверждать, что работники указанных исправительных учреждений своевременно не отреагировали на рост криминальных настроений, что и привело к росту преступности. Следовательно, повышенное внимание при дальнейшем реформировании уголовно-исполнительной системы должно быть уделено СИЗО и тюрьмам (Приложение 1, рис 1.7).

Субъектами пенитенциарной преступности также являются работники исправительных учреждений. На 1 ноября 2016 года штатная численность персонала уголовно-исполнительной системы составила 295 963 чел., в том числе аттестованных сотрудников – 225 276 чел.².

На 1 сентября 2016 года довольно высоким является уровень поступления жалоб на нарушение законности сотрудниками уголовно-исполнительной системы – 2 415 жалоб (за аналогичный период прошлого года – 1 355 жалоб), т. Е. темп прироста составил 78,22 %. Больше всего жалоб на:

1) злоупотребление служебным положением руководителями уголовно-исполнительной системы – 128 жалоб (за аналогичный период прошлого года – 103 жалобы);

2) незаконное применение спецсредств, рукоприкладство – 816 жалоб (за аналогичный период прошлого года – 380 жалоб);

3) незаконное помещение в штрафной изолятор (ШИЗО), помещение камерного типа (ПКТ), единое помещение камерного типа (ЕПКТ) – 864 жалобы (за аналогичный период прошлого года – 627 жалоб) (Приложение 1, рис. 1.8).

Таким образом, количество жалоб на деятельность работников исправительных учреждений за 9 месяцев 2016 года значительно превысило количество жалоб за аналогичный период 2015 года. Такая статистика должна стать поводом к усилению контроля за деятельностью работников

¹ Федеральная служба исполнения наказаний России: официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://xn--h1akkl.xn--p1ai/> (дата обращения: 18.12.2016).

² Уваров И.А. Структура уголовно-исполнительной системы должна соответствовать целям пенитенциарной профилактики // Cyberleninka: научная электронная библиотека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/struktura-ugolovno-ispolnitelnoy-sistem...> (дата обращения: 16.12.2016.).

исправительных учреждений со стороны государства¹.

Таким образом, анализ пенитенциарной преступности позволяет отметить следующие положительные тенденции:

- 1) снижение числа лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, что обусловлено уменьшением общего количества совершаемых преступлений;
- 2) постепенное снижение количества планируемых и совершаемых преступлений в исправительных колониях;
- 3) снижение количества планируемых и совершаемых преступлений в воспитательных колониях для несовершеннолетних.

Однако имеются и отрицательные тенденции, которым должно быть уделено повышенное внимание при дальнейшем реформировании уголовно-исполнительной системы.

К таким тенденциям относятся:

- 1) увеличение за последние два года количества преступлений, совершаемых в СИЗО и тюрьмах;
- 2) увеличение количества жалоб, подаваемых на отдельных работников исправительных учреждений.

¹ Легостаев С.В. Пенитенциарная преступность: состояние, основные тенденции и проблемы предупреждения // Cyberleninka: научная электронная библиотека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/penitentsiarnaya-prestupnost-sostoyanie...> (дата обращения: 16.12.2015).

ГЛАВА 2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

§1. Криминологический портрет личности осужденных, совершивших преступления в местах лишения свободы

Личность преступника играет главенствующую роль в совершении конкретного преступления. В связи с этим мы солидарны с теми авторами, кто утверждает, что успешное раскрытие, расследование и изучение преступлений предполагают обязательное изучение личности преступника¹.

В нашем случае это положение тем более актуально ввиду специфики места содержания лица – исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы.

Анализ комплекса качеств и свойств личности, преступившей закон, помогает выявить общие условия, способствующие совершению преступления, а составление характеристик, свойственных данной группе лиц, позволяет установить узкий круг лиц, выступающих объектом профилактики конкретной группы преступлений, совершаемых в пенитенциарных учреждениях. Этим обстоятельством и обусловлено включение категории «личность преступника» в структуру предмета криминологии.

Личность преступника, совершившего преступление в местах лишения свободы, является личностью как таковой, которая представляет собой человека, обладающего сознанием, речью, способностью к деятельности и выполнению разнообразных социальных ролей. Человек не рождается, а становится личностью в результате социализации, освоения различных умений, навыков, выполнения функций, норм, получения прав и обязанностей.

Рассматривая личность пенитенциарного преступника, профессор Н. Г. Шурухнов уделяет внимание влиянию социальной среды на человека, где в

¹ Акчурин А. В. Личность пенитенциарного преступника как объект криминалистического познания // Вестн. Владим. юрид. ин-та. 2014. № 4(33). С. 15

закрытых коллективах имеется строгая неофициальная иерархия, действует комплекс неофициальных норм поведения, определяющих взаимоотношения индивидов и целых групп. Длительное пребывание в таких условиях приводит к переформированию личности, наделению ее комплексом специфических качеств¹.

В отличие от личности преступника, находящегося на свободе, личность преступника, совершившего преступление в пенитенциарном учреждении, подвергается криминальной деформации под воздействием условий мест лишения свободы. В качестве одного из таких условий следует выделить тот факт, что в пенитенциарных учреждениях в настоящее время сконцентрированы самые опасные преступники, т. е. обладающие большим криминальным опытом.

Официальная характеристика осужденных к лишению свободы свидетельствует о том, что их распределение по количеству судимостей выглядит следующим образом:

- впервые осужденные – 194,3 тыс. чел.,
- второй раз – 131,3 тыс.,
- в третий раз и более – 199,5 тыс.².

При этом по состоянию на 1 января 2017 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы России всего содержалось 651 464 чел., в том числе 1 677 несовершеннолетних и 52 891 женщина. Из них почти 144 тыс. человек, или 22 %, осуждены за совершение убийств и более 28 тыс., или 4,3 %, – за причинение тяжкого вреда здоровью³.

Таким образом, количественный состав осужденных, потенциально способных к совершению преступлений против жизни и здоровья в местах лишения свободы ввиду осуждения за данные деяния к отбыванию наказания в этих же учреждениях, представляется весьма значительным – более четверти лиц осуждены за совершение указанных деяний на свободе.

¹ Шурухнов Н. Г. Личность пенитенциарного преступника // Социол. исслед. 2014. № 3. С. 74

² Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых. URL: <http://www.фсин.пф/statistics/>

³ Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы ; Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых ; Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних. URL: <http://www.фсин.пф/statistics/>

Существенное значение при изучении личности преступника имеет типология осужденных в целом и совершивших преступления против жизни и здоровья в пенитенциарном учреждении, в частности, которая распределяет наиболее существенные закономерности, присущие только этому типу признаки. В целом типология позволяет выявить наиболее характерные типы и образы их действий, она дает представление о степени развития криминогенных свойств личности, их стойкости или возможности изменения в положительную сторону¹.

Применительно к рассматриваемой группе преступлений мы можем выделить три типа личности. Первый тип: осужденные, личность которых имеет значительную криминальную деформацию и устойчивую агрессивную направленность. Для них свойственны пренебрежительное отношение к человеческой личности и ее ценностям, решимость применения насилия при разрешении конфликта. Ранее они были судимы за аналогичные преступления, что определяет внутреннюю установку к применению насилия.

Основными чертами личности таких преступников являются озлобленность и жестокость. Они не считают совершенное ими преступление тяжким деянием и не испытывают чувства вины и сочувствия к потерпевшему, но при этом проявляют озабоченность о собственной судьбе.

С осужденными данного типа возникают особые трудности при проведении профилактической работы. Они негативно относятся к любому воспитательному и психолого-психотерапевтическому процессу, не доверяют специалистам.

Мотивация их преступного поведения главным образом связана с такими отрицательными эмоциями, как раздражение, злость, месть, зависть. Осужденным данного типа достаточно незначительного повода для того, чтобы создать конфликтную ситуацию, результатом которой является совершение преступления против жизни и здоровья. Нередко они сами создают такую ситуацию и совершают преступления под воздействием внезапно возникающего умысла.

Среди рассмотренных случаев совершения осужденными преступлений

¹ Ким Е. В., Ри П. Г. Личность преступника: криминологический анализ // Учен. заметки ТОГУ. 2013. Т. 4, № 4. С. 406

против жизни и здоровья в пенитенциарных учреждениях 41 % совершено именно осужденными данного типа. Второй тип: это осужденные, личность которых не имеет ярко выраженную агрессивную направленность. В целом они характеризуются отрицательно или нейтрально, допускают нарушения установленного порядка отбывания наказания. При этом стремятся избегать ошибок и ищут надежное покровительство у более сильных и авторитетных лиц как среди осужденных, так и сотрудников администрации. При совершении ими преступлений в период отбывания наказания их действия отличаются продуманностью и спланированностью.

Совершение преступления против жизни и здоровья либо является для них средством достижения своих целей либо происходит под воздействием других осужденных. Полученные данные показали, что 53 % преступлений рассматриваемой категории совершены осужденными указанного типа. Третий тип: это осужденные, которых принято называть «ситуационные» или «случайные» преступники.

До совершения преступления они характеризовались положительно или нейтрально, имели поощрения, ранее не были судимы. Причинами совершения ими преступления является воздействие неблагоприятных внешних условий, т. Е. их преступления – это защитная реакция на преступные посягательства. Данная группа осужденных в целом характеризуется положительно и стремится соблюдать установленные в исправительном учреждении требования и правила, в связи с чем на них приходится незначительное число совершенных преступлений против жизни и здоровья – 6 % из рассмотренных нами дел.

Распределение осужденных по указанным типам, сложившееся в пенитенциарных учреждениях, во многом обусловлено видом исправительного учреждения: колония-поселение, исправительная колония общего режима, исправительная колония строгого режима, исправительная колония особого режима, среди которых особняком стоят предназначенные для отбывания пожизненного лишения свободы, а также тюрьма, – который назначается судом в

зависимости от тяжести совершенного преступления¹. Однако наиболее существенное значение имеет классификация пенитенциарных учреждений в зависимости от неофициального закрепления фактической власти: «красные» учреждения, где фактическая власть принадлежит администрации исправительного учреждения и законодательство Российской Федерации соблюдается в полном объеме; «черные», где «верховодят законники», «воры в законе» и где жизнь строится «по понятиям»; «крестовые» колонии, в которых фактически не соблюдаются ни те, ни другие законы.

В исправительных учреждениях, где фактическая власть принадлежит администрации исправительного учреждения и законодательство Российской Федерации соблюдается в полном объеме, распределение осужденных по вышеуказанным типам личности выглядит следующим образом: количество осужденных ярко выраженной отрицательной направленности составляет около 5 % от общего числа, положительно характеризующихся осужденных – около 25–30 %, средняя группа составляет 65 %. В свою очередь, в учреждениях где «верховодят законники», «воры в законе» и где жизнь строится «по понятиям», распределение выглядит иначе: первая группа – около 20– 25 %, лица, не занявшие определенную позицию, – 60–70 %, причем в данном случае наблюдения показывают, что эти осужденные в значительной мере склонны придерживаться «воровских понятий», положительно характеризующиеся осужденные, стремящиеся не нарушать условия отбывания наказания, – 10–15 %.

Последний неофициальный вид учреждений, в которых фактически не соблюдаются ни те, ни другие законы – «крестовые» – нам не удалось выявить в практической деятельности Федеральной службы исполнения наказаний в период проведения исследования, в связи с чем мы не можем представить количественные данные по указанным типам личности осужденных.

Приведенные данные свидетельствуют, что основную массу осужденных

¹ Звонов А. В., Сорокин М. В. К вопросу об организации профилактической работы с лидерами и активными участниками группировок отрицательной направленности в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы // Юрид. вестн. Куб. гос. ун-та. 2012. № 3(12). С. 20–21

составляют те из них, которые не придерживаются ни законных требований, ни «законов» криминального мира. Однако в зависимости от того, в какой исправительной колонии они отбывают наказание, тех порядков они и придерживаются.

Этим обстоятельством обусловлено их последующее поведение – из вышеуказанных выявленных преступлений, совершенных данным типом осужденных, 73 % совершены именно в исправительных учреждениях, называемых «черными», что в целом соответствует общему распределению рассматриваемых преступлений в зависимости от представленной классификации пенитенциарных учреждений.

Таким личностям присущи усвоение и закрепление социально-групповых норм, ценностей, традиций «тюремной субкультуры», акцентуация таких свойств, которые в обычных условиях свободной жизни у них не проявлялись, например, враждебное отношение к человеку и обществу в целом.

Таким образом, лицам, совершающим преступления против жизни и здоровья в пенитенциарных учреждениях, присущи личностные особенности преступников как таковых, одновременно с этим осужденные, совершающие преступления в местах лишения свободы, имеют отличные от других преступников свойства и качества, обусловленные как объективными (прежде всего местом совершения преступления), так и субъективными факторами. Данное обстоятельство необходимо учитывать при разработке и реализации мер предупредительного воздействия в отношении рассматриваемых преступлений.

§2. Криминогенные детерминанты пенитенциарной преступности

Проблема причин и условий преступности является одной из центральных в криминологии. Специальная литература содержит разнообразные подходы к ее решению¹. Многие отечественные исследователи под причинами преступности понимают факторы, порождающие преступность как следствие. «Но причина создает возможность определенного следствия, для наступления которого необходимы еще условия»². Условие же предполагает «явление или процесс, которые сами не могут породить непосредственно данное следствие, но, сопутствуя причинам в пространстве и во времени и влияя на них, обеспечивают определенное их развитие, необходимое для возникновения следствия»³.

Таким образом, под условиями преступности понимаются явления, не порождающие преступность, но способствующие ее возникновению и существованию. В то же время некоторые авторы, рассматривая детерминацию преступности, не отличают причин от условий, называя их факторами. При этом отмечается, что обстоятельств, влияющих на преступность, в том числе пенитенциарную, немало; влияние их на преступность однопорядковое; уровень общества не отличается от уровней личности и группы. Отметим, что теория факторов имеет наиболее древнюю историю и десятилетиями критикуется в социологии и криминологии за уравнительный, рядорасположенный анализ криминогенных детерминант, без различия их содержания и механизма действия.

Факторный подход известен и в современной криминологии. Так, Г. Ф. Хохряков утверждает, что в области пенитенциарной криминологии теория

¹ Санайлов Т. А. К вопросу о понятии уголовно-правового воздействия // Прикладная психология. 2014. № 4. С. 189-197.

² Санайлов Т. А. К вопросу о понятии уголовно-правового воздействия // Прикладная психология. 2014. № 4. С. 189-197.

³ Соколова О. В. Проблемы исправления осужденных: опыт и перспективы решения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 2 (6). С. 73-77

факторов нашла свое конкретное эмпирическое подтверждение¹, и бессмысленно подразделять обстоятельства на те, которые влияют на единичное преступление, и на те, которые формируют преступность в целом.

Общее определение причин преступности, оцениваемое как исходная научная позиция, сводится к тому, что под причинами понимается негативное явление, служащее основанием, обуславливающее преступность как следствие. В качестве условий преступности выступают такие обстоятельства, которые сами не порождают преступность, а помогают, способствуют ее существованию. Причинный комплекс, порождающий преступность, в том числе проявления преступности в учреждениях, исполняющих уголовное наказание, базируется на множестве факторов и связанных с ними общественных противоречий, детерминирующих такую преступность. Для того чтобы разобраться в причинном комплексе преступности, целесообразно осуществить их классификацию.

В специальной литературе даются различные классификации причин и условий преступности².

Некоторые ученые предлагают проводить классификацию причин преступности:

- 1) по уровню действий (субординаций);
- 2) содержанию;
- 3) природе и другим критериям.

Другие ученые предлагают разделить их прежде всего на коренные и некоренные. Эти же авторы называют некоторые причины и условия для того, чтобы квалифицировать их по уровням:

а) причины и условия преступности в целом как определенного социального явления, существующего в конкретных социальных условиях и проявляющегося в совокупности общественно опасных деяний – преступлений (общие причины);

б) структурные подразделения преступности (преступления умышленные и

¹ Хохряков Г. Ф., Саркисов Г. С. Преступления осужденных: причины и предупреждение. Основные проблемы перинтенциарной криминологии / отв. ред. А. Б. Сахаров. Ереван: Айастан, 2015. 280 с

² Санайлов Т. А. К вопросу о понятии уголовно-правового воздействия // Прикладная психология. 2014. № 4. С. 189-197.

неосторожные, насильственные и корыстные и другие, называемые специальными и специфическими);

в) причины и условия отдельных преступлений: хулиганств, убийств и т.д.

Отметим, что вопросы детерминации преступности в учреждениях, исполняющих наказания, являлись объектом исследования многих авторов (И. В. Каретников, А. Я. Журавлев, А. Я. Марков, Г. Ф. Хохряков, В. С. Ишигеев, В. А. Пантелеев и др.), которые, в свою очередь, предлагали классифицировать причины и условия, опираясь на специфичность среды исполнения наказания.

Данная тематика не исключает спорных вопросов. Так, одни авторы делят причины и условия преступности на субъективные и объективные¹. В качестве субъективной причины они выделяют криминогенную мотивацию преступника-осужденного, в качестве субъективных условий – свойства, процессы и состояния осужденных как биологического, так и психологического происхождения.

Возможной причиной они называют криминогенную ситуацию, которая может быть стрессовой, проблемной, фрустрационной, конфликтной и др. При этом составляющим элементом криминогенной ситуации является преступная субкультура.

Объективные условия – это обстоятельства, непосредственно способствующие совершению преступления и наступлению общественно опасных последствий.

Можно выделить следующие объективные условия:

- 1) физические, создающие фактическую возможность для совершения пенитенциарного преступления;
- 2) условия, являющиеся следствием недостатка воспитательного и исправительного процесса.

Как видим, причинный комплекс пенитенциарной преступности данными учеными рассматривается без учета действия криминогенного фактора. Некоторые ученые при рассмотрении причин и условий преступности лиц,

¹Прокументов Л., Филиппова О. Преступность в местах лишения свободы: понятие, криминологическая характеристика // Уголовное право. 2015. № 2. С. 125–128

находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, выделяют внутренние, определенные самой сутью лишения свободы, особенностями социальной среды, и внешние, связанные с недостатками и упущениями в деятельности учреждений, исполняющих уголовные наказания.

М. Ф. Костюк, исследуя факторы, влияющие на преступность в учреждениях, исполняющих уголовные наказания, делит их на общесоциальные, относящиеся ко всем преступления в целом, специальные, специфические. Специальные факторы, в свою очередь, классифицируются на социально-психологические, социально-экономические, организационно-управленческие¹.

Названные классификации, безусловно, заслуживают внимания, однако наиболее удачной, на наш взгляд, представляется классификация детерминант по их содержанию, где причины и условия делятся на общие и специальные, в связи с чем считаем уместным выделить следующий причинный комплекс, базирующийся на совокупности факторов и связанных с ними социальных противоречий, детерминирующих эту преступность: экономический, правовой, психологический, медицинский, организационно-управленческий на общесоциальном и на специальном уровнях.

Факторы экономического характера – противоречия между экономическими потребностями и возможностями общества, социальных групп и индивидуумов, поляризация населения по уровню доходов, безработица, инфляция, ошибки в стратегии проведения экономических реформ, свертывание производственной деятельности, снижение уровня занятости среди осужденных и т.д.

Факторы правового характера – бездействие ряда законов, нестабильность законодательства, направленного на борьбу с преступностью, приоритет правоприменения над мерами законодательного характера.

Факторы психологического характера – утрата значительной частью населения признанных человеческих идеалов в сфере социального общежития, а также доверия к правоохранительным органам, низкая солидарность населения с

¹ Костюк М. Ф., Носков О. С. Принудительные меры воспитательного воздействия: уголовно-правовые и криминологические аспекты: монография. Уфа: УЮИ МВД РФ, 2015. – С.89.

уголовным законодательством, этническая нетерпимость.

Факторы медицинского характера – высокий уровень населения с ограниченной вменяемостью, пьянство, наркотизм, токсикомания, правовой нигилизм.

Факторы организационного-управленческого характера – перегрузка правоохранительной системы, низкая раскрываемость преступлений, коллизии в компетенции и во взаимоотношениях субъектов борьбы с преступностью, слабая степень профессионализма в работе по предупреждению преступности.

С учетом вышеизложенного можно сделать вывод, что нормы и ценности криминальной субкультуры являются регуляторами преступного поведения осужденных, которые обладают высокой степенью референтности в силу действия процессов психического заражения, подражания, прессинга, постоянно создающими ситуацию фрустрации и психической травмы для человека.

Процесс детерминации преступности в пенитенциарных учреждениях выражается в образовании пенального конфликта (противоречия) как специальной причины преступного поведения в исправительных учреждениях. Природу данного явления можно объяснить противоестественностью изоляции как формы существования человека. Пенальный конфликт поддерживается криминальной субкультурой и возникает между осужденным и государством. Впоследствии проявляется в виде совершения осужденным преступлений в отношении сотрудников исправительных учреждений, а также формирования криминальной оппозиции.

§3. Социально–демографическая характеристика лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы России до 2020 г.¹ ставит перед Федеральной службой исполнения наказаний России (ФСИН России) задачу регулярного проведения мониторинга состава осужденных в целях получения объективных данных для принятия решений о дальнейшем реформировании УИС.

Составление социально-демографических характеристик осужденных помогает более эффективно организовать реализацию в их отношении исправительного процесса в целях успешного достижения целей уголовно-исполнительного законодательства², а также общего и частного (постпенитенциарного) предупреждения совершения гражданами преступных деяний. Кроме того, данная характеристика помогает более конструктивно подходить к обеспечению режима³ и надзора за осужденными в исправительных учреждениях (ИК)⁴.

В силу этого в параграфе изложены наиболее значимые результаты социально-демографической характеристики осужденных к лишению свободы и отбывающих данное наказание в ИК, составленной по материалам социологического исследования⁵, а также на основании результатов исследований

¹ Распоряжение Правительства РФ от 14 октября 2010 г. N 1772-р "Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года" // СЗ РФ. 2010. N 43. Ст. 5544

² Спасенников Б.А., Смирнов А.М. Исправление осужденных мужчин в процессе исполнения длительных сроков лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. N 8. С. 23 - 25.

³ Смирнов А.М., Спасенников Б.А. Влияние длительной изоляции от общества на обеспечение режима отбывания наказания в местах лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. N 4. С. 28 - 30.

⁴ Смирнов А.М., Бабаян С.Л., Егельский В.А. Практика осуществления надзора за осужденными в исправительных колониях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. N 5. С. 3 - 7.

⁵ Смирнов А.М. Характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказание в

отдельных авторов¹.

Наиболее значимые результаты социально-демографической характеристики мужчин, осужденных к лишению свободы и отбывающих данное наказание в ИК, выглядят следующим образом.

Подавляющее большинство (93,75%) осужденных мужчин в ИК являются гражданами Российской Федерации, 5,5% - иностранными гражданами и 0,75% - лицами без гражданства, что свидетельствует об увеличении доли не граждан России среди осужденных мужчин в ИК.

По возрастным группам осужденные мужчины распределились следующим образом: в возрасте от 36 до 55 лет включительно (32,5%), от 26 до 30 лет (22,7%), от 31 года до 35 лет (21,5%) и от 20 до 25 лет (18%). Что свидетельствует о повышенной криминальной активности мужчин в возрасте 36 – 55 лет.

Доля осужденных мужчин в возрасте от 18 до 35 лет (период накопления знаний, профессиональных умений и навыков, формирования и укрепления мировоззрения) составляет практически 2/3 от общего количества, что вызывает определенные опасения, поскольку нахождение их в местах изоляции от общества в данный жизненный период может оказать негативное влияние на формирование у них правопослушной модели поведения.

Существенным антикриминогенным фактором являются социально-полезные связи, основной из которых выступает семья. Среди опрошенных осужденных мужчин в ИК 19,8% имеют семьи, 23,4% являются холостыми, 5,1% состояли в гражданском браке. Семья распалась в процессе отбывания наказания у 37,1% осужденных. В данном случае наблюдается по сравнению с предыдущими результатами исследования достаточно тревожная тенденция снижения доли лиц, имеющих семьи. Почти в три раза возросло число разрывов семейных отношений во время отбывания наказания².

исправительных колониях России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. N 6. С. 16 - 24.

¹ Спасенников Б.А., Смирнов А.М. Общая характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях России // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. N 6

² Смирнов А.М., Егельский В.А. Характеристика мужчин, отбывающих наказание в

При этом следует отметить, что в брак в процессе отбывания наказания вступило 14,6% осужденных мужчин. Вместе с тем относиться к данному обстоятельству как позитивному следует с осторожностью, поскольку многие из осужденных мужчин рассматривают бракосочетание лишь с точки зрения достижения определенных целей, в том числе получения дополнительных прав и привилегий.

Детей на время проведения исследования не имело 46,3% опрошенных осужденных мужчин, находящихся в ИК. Отцом одного ребенка являлись 31,2% из них, двух – 21,4%, трех и более – 1,1%. Таким образом, можно сделать вывод о возрастании доли осужденных мужчин, имеющих одного или двух детей, что может позитивно отразиться на их стремлении к условно-досрочному освобождению при условии их ответственного подхода к выполнению родительских обязанностей.

Уровень образования человека также является определенным антикриминогенным фактором. Чем он выше, тем меньше вероятность совершения преступлений. Анализ данных ФСИН России свидетельствует, что общее образование на момент поступления в ИК имели 34,7% осужденных мужчин, основное общее образование – 27,9%, среднее профессиональное образование – 22,2%. Высшее образование имели только 5% мужчин. 2,1% осужденных мужчин не имели никакого образования.

В городе до осуждения к лишению свободы проживало 41,4% мужчин, в сельской местности – 35,8%. Практически каждый пятый осужденный мужчина не имел постоянного места жительства.

Возможность трудиться и наличие источников законных доходов являются сильным сдерживающим от криминального поведения фактором. Приобретенные на свободе навыки имеют воспитательное значение, поскольку они дают возможность судить об интересах осужденных и их поведении во время

отбывания наказания¹. Поэтому одним из важных показателей для реализации эффективного исправительного процесса в отношении осужденных мужчин в ИК является род их занятий до осуждения. Особую категорию составляют лица, которые не занимались общественно полезной деятельностью, были не трудоустроены, не имели легальных источников дохода.

Представителями рабочих специальностей до совершения преступления была большая часть опрошенных осужденных мужчин – 66,5%, служащими – 8,8 %. Индивидуальной предпринимательской деятельностью занималось 9,3% осужденных. В силу указанных обстоятельств следует обратить особое внимание на то, что каждый десятый осужденный мужчина до осуждения был безработным, а 2,2% не имели постоянных источников дохода.

К сожалению, трудовые умения и навыки, полученные лицами мужского пола на свободе, не всегда могут быть применены на производстве ИК, что становится причиной неполного вовлечения осужденных в производственный процесс².

Согласно анализу официальной информации ФСИН России инвалидность имеют 2,6% осужденных мужчин в ИК.

Психические расстройства личности определяют специфичность работы по применению к осужденным психокоррекционных мер воздействия и в целом успешность исправительного процесса³. Доля лиц с психическими расстройствами и расстройствами поведения от общего количества осужденных мужчин в ИК составила 8,2%, ВИЧ-инфицированных – 7,7%, больных наркоманией – 6,5%, алкоголизмом – 2,7%, туберкулезом I и II групп диспансерного учета (ГДУ) – 0,1%.

Среди опрошенных осужденных мужчин в ИК практически здоровыми

¹ Спасенников Б.А., Смирнов А.М., Антипов А.Н. Уголовно-исполнительная характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях России // Вестник Пермского института ФСИН России. 2014. N 3 (14). С. 41 - 45.

² Смирнов А.М. Длительные сроки лишения свободы в отношении осужденных мужчин: Монография. М., 2015. С. 95 - 96. (Сер. "Библиотека криминалиста".)

³ Спасенников Б.А., Смирнов А.М., Тихомиров А.Н. Неврологический статус осужденных мужчин, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции // Медицинское право. 2014. N 5. С. 28 - 31.

считают себя 56,2%. Указали на наличие у них хронических заболеваний (исключая туберкулез, ВИЧ, гепатит, наркоманию, алкоголизм) 31,8%, на наличие социально значимых заболеваний (туберкулез, ВИЧ, гепатит, наркоманию, алкоголизм) – 12%. Различные социально значимые заболевания до осуждения получили 82,7% опрошенных осужденных. Остальные приобрели их в местах лишения свободы.

Интерес для понимания социальной позиции осужденных исследуемой группы вызывает их отношение к религии. В основном среди опрошенных осужденных мужчин преобладают лица, причисляющие себя к православному вероисповеданию (57%) и исповедующие ислам (30%). Христиане иной конфессии (католик, протестант, лютеранин, баптист и пр.) составили 1,1%, буддисты – 0,3%, иудеи – 0,3%, исповедуют иную религию 0,6%. Атеистами считают себя 10,7% осужденных мужчин.

Следует отметить, что обстоятельством, оказывающим негативное влияние на ухудшение социально-демографических характеристик осужденных мужчин, в ИК является их длительное нахождение в условиях изоляции от общества (более пяти лет¹), что деструктивно влияет на систему их жизненных ориентаций², обуславливает состояние фрустрации и депрессии от исчезновения перспектив социальной реинтеграции в общество после освобождения.

С учетом вышеизложенного можно сделать вывод, что осужденный мужчина, отбывающий лишение свободы в ИК, - это гражданин России в возрасте от 30 до 55 лет, имеющий низкий уровень образования (не выше общего), холостой, чаще всего трудящийся на рабочих специальностях, исповедующий традиционные религии, такие как православие или ислам.

¹ Смирнов А.М. Понятие длительного срока лишения свободы как критерия развития уголовного законодательства и пенитенциарной практики ФСИН России на современном этапе // Уголовное судопроизводство. 2016. N 2. С. 43 - 47.

² Смирнов А.М. Уголовно-правовая безнаказанность: Монография. М., 2014. С. 257.

ГЛАВА 3. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ОСУЖДЕННЫМИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

§1. Предупреждение пенитенциарной преступности в условиях проведения реформирования уголовно-исполнительной системы

В настоящее время в уголовно-исполнительной системе происходит процесс реформирования, который оказывает существенное влияние на процесс предупреждения преступлений, совершенных в исправительных учреждениях и следственных изоляторах. Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года предусматривает в рамках предупреждения пенитенциарной преступности решения следующих задач:

- совершенствование уголовно-исполнительной политики (организации исполнения наказаний), направленной на социализацию осужденных;
- изменение структуры уголовно-исполнительной системы, создание новых видов учреждений, осуществляющих исполнение наказаний в виде лишения свободы, отказ от коллективной формы содержания осужденных;
- осуществление раздельного содержания осужденных с учетом тяжести совершенного преступления и криминологической характеристики осужденного ;
- изменение идеологии применения основных средств исправления осужденных в местах лишения свободы с усилением психолого-педагогической работы с личностью и подготовки ее к жизни в обществе;
- разработка форм проведения воспитательной работы, организации образовательного процесса и трудовой занятости осужденных в новых условиях отбывания наказания;
- модернизация и оптимизация системы охраны исправительных учреждений и следственных изоляторов, укрепление материальной базы

следственных изоляторов, исправительных учреждений, уголовно-исполнительных инспекций;

- повышение эффективности управления уголовно-исполнительной системой с учетом ее новой структуры, в том числе путем формирования современной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры;

- расширение сферы применения наказаний и иных мер, не связанных с лишением свободы;

- обеспечение необходимого уровня социальной защиты работников уголовно-исполнительной системы;

- внедрение современных технологий и технических средств в практику исполнения наказаний;

- совершенствование ведомственного контроля за деятельностью уголовно-исполнительной системы, обеспечение гласности в деятельности уголовно-исполнительной системы, ее подконтрольности институтам гражданского общества, создание условий для участия общественности в решении стоящих перед уголовно-исполнительной системой задач;

- развитие международного сотрудничества с пенитенциарными системами иностранных государств, международными органами и неправительственными организациями.¹

Указанные мероприятия в некоторой степени отражаются и на практике предупреждения пенитенциарных преступлений. Рассмотрим это более подробно.

В рамках совершенствования уголовно-исполнительной политики необходимо провести следующие мероприятия:

- совершенствовать уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации, направленное на изменение структуры уголовно-исполнительной системы и создание новых видов учреждений, осуществляющих исполнение наказаний в виде лишения свободы;

¹ Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. N 1772-р // Собрание законодательства РФ. 25.10.2013. N 43. Ст. 5544.

- использовать новые формы и методы исправительного воздействия на осужденных, организационных механизмов социальной работы с осужденными, закрепить в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации формы социальной, психолого-педагогической работы с осужденными в качестве основного средства исправления осужденных;

- дополнить системы поощрения осужденных иными стимулами к правопослушному поведению и активной ресоциализации;

- закрепить в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации новые формы надзора за поведением осужденных с использованием электронного мониторинга спутниковой навигации ГЛОНАСС или ГЛОНАСС/GPS;

- дифференцировать содержание осужденных в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, поведения во время отбывания наказания, криминального опыта (раздельное содержание впервые осужденных к лишению свободы и ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, расширение оснований направления в колонию-поселение, с одной стороны, и перевода на тюремный режим, с другой стороны).

Размещение осужденных в многоместных общежитиях делает невозможным пресечение нежелательных контактов между ними. Установленные в настоящее время законом принципы раздельного содержания осужденных не позволяют эффективно решать эту проблему.¹

В то же время преодоление угрозы сплочения криминально ориентированных осужденных и лиц, содержащихся под стражей, действий, дезорганизующих деятельность учреждений, не обеспечивается в условиях коллективного содержания указанной категории лиц.

С учетом этого предлагается провести дифференциацию условий содержания осужденных и лиц, содержащихся под стражей, с целью обеспечения выполнения ими установленных правил режима содержания,

¹ Уваров И.А. Предупреждение действий, дезорганизующих деятельность исправительных учреждений // Проблемы уголовной ответственности и наказания. М.: Юрист, 2013. С. 37 - 39.

создание системы изучения факторов, способствующих эксцессам со стороны осужденных, с целью выработки мер, стимулирующих правопослушное поведение, а также усиления ответственности злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания.

Необходимо повысить эффективность надзора за поведением лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, на основе внедрения современных технических средств надзора, повышения качества подготовки работников уголовно-исполнительной системы и улучшения условий несения службы.

Разработать комплекс мер по формированию у работников уголовно-исполнительной системы умений и навыков, позволяющих обеспечить эффективное противодействие противоправному поведению со стороны осужденных, а также мер ответственности за нарушение прав осужденных и лиц, содержащихся под стражей.

Создать систему противодействия преступному поведению осужденных на основе применения современных инженерно-технических средств охраны и надзора, новых технологий и подходов к организации безопасности объектов уголовно-исполнительной системы, а также формирования единой технической политики в области их оснащения комплексами инженерно-технических средств охраны и надзора. Оснастить все следственные изоляторы и исправительные учреждения современными интегрированными системами безопасности.

Вести мониторинг за поведением осужденных с помощью технологий электронного контроля (видеонаблюдение, электронные браслеты, беспроводные технологии и др.).¹

В сфере трудовой деятельности и профессиональной подготовки осужденных необходимо:

¹ Пенитенциарная криминология: учебник/ подред. Ю. М. Антоняна, А. Я. Гришко, А. П. Фильченко. Рязань, 2014.- С.46.

- создать условия для трудовой занятости осужденных в зависимости от вида исправительного учреждения, совершенствовать производственно-хозяйственную деятельность уголовно-исполнительной системы и повысить экономическую эффективность труда осужденных;

- широко использовать в качестве одного из основных способов ресоциализации вовлечения в трудовую деятельность осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях;

- разработать новые принципы привлечения к труду осужденных в условиях тюремного содержания и строгой дифференциации их содержания, создать небольшие рабочие камеры - мастерские и внедрить индивидуальные формы занятости;

- создать дополнительные рабочие места и развивать производственные и социальные сферы уголовно-исполнительной системы;

- привлекать коммерческие организации к созданию производственных участков в колониях-поселениях;

- совершенствовать и развивать систему начального профессионального образования и профессиональной подготовки осужденных, создать новые образовательные учреждения начального профессионального образования, реализующих все формы организации образовательного процесса с различным объемом обязательных занятий осужденных;

- осуществлять профессиональное обучение и профессиональную подготовку осужденных с учетом результатов мониторинга прогнозных потребностей в рабочих кадрах учреждений уголовно-исполнительной системы и региональных рынков труда, в том числе по дефицитным рабочим специальностям, в целях создания высоких гарантий трудоустройства и возвращения в общество законопослушных граждан.

В сфере социальной, психологической, воспитательной и образовательной работы с осужденными предполагается создать справедливую и эффективную систему стимулов осужденных к законопослушному поведению, включая совершенствование порядка замены неотбытой части наказания более мягким

видом наказания, обновление механизма условно-досрочного освобождения, учитывающего при его применении в отношении осужденного тяжесть совершенного преступления, отбытый срок наказания, рецидив преступления и возмещение ущерба потерпевшим.

Усилить воспитательную работу в отношении осужденных, способных к ресоциализации, с особым акцентом на вовлечение их в трудовую деятельность, приобретение профессии или переквалификацию.

Так же необходимо развить социальную, психологическую и воспитательную работу с осужденными в направлении обеспечения ресоциализации осужденных, освоения ими основных социальных функций как необходимого условия исправления и успешной адаптации в обществе после освобождения. Оптимизировать социальную, психологическую и воспитательную работу с осужденными на основе функционального взаимодействия сотрудников всех служб исправительных учреждений с привлечением к исправительному процессу представителей органов исполнительной власти, а также институтов гражданского общества.¹

Совершенствовать духовно-нравственное и патриотическое воспитание осужденных, планировать, организовать и провести в исправительных учреждениях воспитательных мероприятий, направленных на формирование и развитие у осужденных стремления к общественно-полезной деятельности, соблюдению требований законов и принятых в обществе правил поведения.

Расширить формы организации культурного досуга осужденных, клубной и кружковой работы, привлечение к этой работе деятелей искусства, культуры и спорта, в том числе имеющих широкую известность и позитивный авторитет, пополнение библиотечных фондов.

Необходимо развить благоприятные условия для получения осужденными общего, начального, среднего и высшего профессионального образования посредством заочного и дистанционного обучения, разработать и внедрить

¹ Уваров И.А. Предупреждение действий, дезорганизующих деятельность исправительных учреждений // Проблемы уголовной ответственности и наказания. М.: Юрист, 2013. С. 37 - 39.

специальные методики обучения, учитывающих уровень умственного развития и педагогической запущенности осужденных, а также образовательные и коррекционные программы работы с различными категориями осужденных.

Сегодня в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы особое внимание уделяется совершенствованию технической составляющей обеспечения безопасности исправительных учреждений, внедрению новейших интегрированных систем охраны и надзора. Многие из них успешно используются в режимных мероприятиях и способствуют предупреждению совершения преступлений на территории исправительного учреждения.¹

Особое внимание уделяется внедрению систем видеонаблюдений и установки купольных камер, которые позволяют охватывать не только конкретные помещения и всю охраняемую и прилегающую территорию исправительного учреждения и следственного изолятора, а также держать под контролем и эффективно предупреждать и пресекать преступления и нарушения установленного режима содержания, обеспечивать безопасность осужденных и подследственных, а также персонала, должностных лиц и граждан, находящихся на территории учреждений. В рамках этого активно вводится дополнительный пост, в обязанности часового входит в течение 24 часов наблюдать непосредственно за работой всей системы видеонаблюдения и за осужденными на всех объектах, где установлены камеры. Поэтому даже если сам факт совершения преступления не был напрямую зафиксирован, по имеющимся видеозаписям можно сделать выводы о качестве несения службы сотрудниками, обстановке в учреждении, передвижениях отдельных осужденных.

Настоящим прорывом в развитии систем видеонаблюдения в уголовно-исполнительной системе стало использование купольных видеокамер. Увеличение изображения в таких устройствах составляет до 220 раз. Для предотвращения несанкционированного перемещения осужденных по территории исправительного учреждения и соблюдения требований режима на локальных

¹ Хохряков Г. Ф., Саркисов Г. С. Преступления осужденных: причины и предупреждение. Основные проблемы пенитенциарной криминологии / отв. ред. А. Б. Сахаров. Ереван: Айастан, 2014. 280 с.

секторах исправительного учреждения устанавливаются системы контроля доступа – видеодомофоны, изображение и звук с которых выведены в дежурную часть на компьютер оператора поста контроля доступа.

В опытном порядке в ряде ИУ и СИЗО функционируют современные технические системы идентификации личности, позволяющие опознавать человека по различным параметрам, начиная от результатов биометрии, дактилоскопии, заканчивая сетчаткой глаз.

Главная цель использования новейшей системы распознавания – на 100% исключить подмену лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений при проведении следственных действий или этапирования, считывать индивидуальные особенности человеческого лица по биометрическим параметрам, которые в виде электронной фотографии заносятся в базу данных. При несовпадении каких-либо параметров система автоматически выдает сигнал тревоги.¹

Для предупреждения проникновения запрещенных предметов в учреждениях ряда территориальных органов введен в эксплуатацию стационарный рентгеновский аппарат (рентгеноскопии) для досмотра предметов ручной клади у лиц, проходящих на территорию объекта. Использование рентгентелевизионной досмотровой установки (РТД) позволяет сократить время, затрачиваемое на проведение досмотра спецконтингента с 10 до 5 минут на одного человека при существенном повышении качества проведения досмотра.

Начиная с 2011 года, в учреждениях УИС активно начинают внедрять новое оборудование для контроля над поведением осужденных – видеорегистраторы. Портативное регистрирующее устройство (видеорегистратор) предназначено для видеосъемки и записи информации. Видеорегистратор – компактная цифровая видеокамера, которая работает в автономном режиме благодаря аккумулятору. Запись ведется на флэш-карту с большим объемом памяти. Устройство благодаря специальному креплению позволяет вести запись независимо от того, чем занят

¹ Исиченко А.П., Егорова Е.В., Фумм А.М. Оперативно-розыскная криминология: пенитенциарный аспект: Монография. М.: НИИ ФСИН России, 2015. С. 122.

сотрудник; видеорегистраторы крепятся на нагрудный карман сотрудника и работают в автоматическом режиме.

Таким образом, использование в исправительном учреждении новейших технических средств, с одной стороны, облегчает процесс предупреждения преступлений, совершаемых осужденными в исправительном учреждении, а с другой – доставляет сотрудникам немало проблем.¹

Во-первых, осужденные всячески стараются обойти технические средства охраны и надзора. На практике встречаются случаи, когда осужденные стараются установить не просматриваемые видеокамерами участки и используют эту информацию при совершении правонарушений. Также в ряде исправительных учреждений осужденные нашли весьма интересный и простой способ противодействия видеонаблюдению. При несанкционированном перемещении по территории ИУ они меняются верхней одеждой с нагрудными отличительными знаками или используют нагрудные отличительные знаки с чужой фамилией. В результате оператор поста видеонаблюдения фиксирует факт нарушения режима «несуществующим осужденным». Так как качество многих видеокамер далеко от идеала, порой в такой ситуации выявить настоящего нарушителя не представляется возможным.

Во-вторых, до сих пор результаты режимных мероприятий практически не используются при проведении анализа оперативной обстановки в исправительном учреждении. Как указывал Фомин Ю.С., проведя исследования материалов уголовных дел по преступлениям, совершенным в исправительном учреждении и следственном изоляторе, информация, полученная при производстве досмотра и обыска, не всегда реализуется в полном объеме, что отрицательно сказывается на установлении обстоятельств совершения преступления.

В-третьих, возникает вопрос о правомерности использования в ряде случаев материалов видеонаблюдения. Ст. 83 УИК РФ дает право администрации ИУ использовать аудиовизуальные, электронные и иные технические средства

¹ Хохряков Г. Ф., Саркисов Г. С. Преступления осужденных: причины и предупреждение / отв. ред. А. Б. Сахаров. Ереван: Айастан, 2014. 280 с.

надзора и контроля для предупреждения побегов и других преступлений, нарушений установленного порядка отбывания наказания и в целях получения необходимой информации о поведении осужденных. Однако в связи с быстрым развитием техники ведомственные нормативные акты, регламентирующие применение в исправительном учреждении технических средств охраны и надзора, не поспевают за изменяющимися условиями. Например, нет общей базы единых требований, которые должны предъявляться для технических средств охраны и надзора, используемых во ФСИН. Далеко не все исправительные учреждения и следственные изоляторы оснащены новыми техническими средствами либо данное оборудование используется в рамках эксперимента. Кроме этого, необходимо учитывать, что в основном технические средства используются в соответствии с нормами уголовно-исполнительного законодательства.

В-четвертых, пока в исправительном учреждении и следственном изоляторе нет должного количества специалистов, которые бы эффективно использовали технические средства и обслуживали их, а в рамках проведения реформирования ликвидированы центры инженерно-технического обеспечения (ЦИТО), отделы организации инженерно-технического обеспечения территориальных органов ФСИН России.¹

Несмотря на все преобразования, которые происходят в уголовно-исполнительной системе, до сих пор в исправительных учреждениях и следственных изоляторах велико влияние лидеров осужденных отрицательной направленности. Проблема противодействия криминальным структурам требует решения целого комплекса вопросов, связанных с организацией надлежащего взаимодействия правоохранительных органов по нейтрализации внешних и внутренних факторов, создающих угрозу нормальному функционированию исправительных учреждений, то есть угроз со стороны находящихся на свободе криминальных «авторитетов» и угроз «внутри учреждения», исходящих от лидеров группировок осужденных отрицательной направленности.

¹ Ольховик Н.В., Прозументов Л.М. Рецидивная преступность осужденных и ее предупреждение. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. С. 160.

Расширяющиеся возможности и постоянное совершенствование средств мобильной связи делают все более привлекательными их использование и в противоправных целях. Наличие бесконтрольных средств мобильной связи в исправительных учреждениях и следственных изоляторах способствует дестабилизации оперативной обстановки, при помощи указанных средств спецконтингент устанавливает преступные связи с лидерами уголовно-преступной среды, организует доставку запрещенных предметов в учреждения уголовно-исправительной системы. Наличие у осужденных средств сотовой связи не только облегчает совершение преступлений, но и позволяет активно противодействовать расследованию преступлений.

Сегодня остро стоит вопрос взаимодействия администрации исправительного учреждения и средств массовой информации в рамках информирования общественности о преступлении и обстановке в исправительных учреждениях. Своевременное предоставление информации для СМИ позволяет снять излишнее напряжение, которое складывается вокруг исправительного учреждения при совершении на их территории преступлений. Как нам кажется, ряда негативных последствий, можно было бы избежать, если бы на первоначальном этапе использовались для этого интернет-сайты территориальных органов ФСИН либо отдельных учреждений.¹ Как правило, такие интернет-ресурсы уже давно созданы и используются для взаимодействия с общественностью. Однако анализ деятельности данных интернет-ресурсов показал, что после совершения преступления в исправительном учреждении какая-либо информация о происшедшем в лучшем случае появляется с большим опозданием после ее опубликования в центральных СМИ.

Необходимо активизировать использование возможностей кинологической службы ФСИН России при проведении режимных мероприятий. Кинологические отделения ИУ и СИЗО обладают большим потенциалом, который не всегда используется. В настоящее время в связи с мероприятиями, проводимыми в соответствии с Концепцией развития УИС до 2020 года, качественно улучшается

¹ Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология: учебник. – М.: Норма, 2013. – С. 650.

состав подготовки служебных собак в ИУ и СИЗО. Однако сегодня, как отмечают сотрудники, остро стоит вопрос не только подготовки служебных собак, но и наличия высококвалифицированных кадров. О каких мероприятиях можно говорить, если начальников кинологических отделений, имеющих высшее образование, соответствующее данному профилю, единицы в каждом территориальном органе. В соответствии с Концепцией основными видами служебных собак будут розыскные и патрульно-розыскные, также в каждом учреждении будет специальная собака по поиску наркотических веществ. Заслуживает внимание создание в учреждениях банков запаховых данных осужденных, состоящих на профилактическом учете. Однако необходимо создать единый для органов и учреждений ФСИН России нормативный акт, в котором будут закреплены порядок создания банков запаховых данных, методика сбора запаховых данных и правила их хранения.¹

Таким образом, можно констатировать, что в связи с существенными преобразованиями УИС и иных правоохранительных органов, изменениями уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства проблема предупреждения пенитенциарной преступности в исправительных учреждениях приобретает особую актуальность. Несмотря на то, что вопросы предупреждения пенитенциарной преступности получили широкое освещение в научной литературе, новые общественные отношения, складывающиеся в системе исполнения наказаний, требуют детальной научной разработки тактических и организационных вопросов в исправительных учреждениях.

¹ Исиченко А.П., Егорова Е.В., Фумм А.М. Оперативно-розыскная криминология: пенитенциарный аспект: Монография. М.: НИИ ФСИН России, 2015. С. 122.

§2. Специально-криминологические мероприятия по предупреждению преступности в местах лишения свободы

Положительные результаты работы по профилактике пенитенциарной преступности могут быть достигнуты при более высоком уровне квалификации и профессионального мастерства сотрудников уголовно-исполнительной системы и в первую очередь оперативных работников, являющихся основной категорией сотрудников исправительных учреждений, которые, располагая необходимыми силами и средствами, с помощью оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных Законом «Об оперативно-розыскной деятельности», смогут более успешно решить возложенные на них задачи.

Планы должны исходить из глубокого анализа пенитенциарной преступности в каждом территориальном органе уголовно-исполнительной системы, а также в каждом исправительном учреждении с учетом криминологического прогноза личности осужденных.

Эффективность планируемых профилактических мероприятий заключается в достижении положительных результатов после их выполнения. Наиболее важным критерием проверки эффективности является реальное увеличение или уменьшение числа преступлений, совершенных осужденными, снятие их с оперативно-профилактических учетов.

Реальность мероприятий состоит в том, что они должны быть выполнены исполнителями при любых условиях, в том числе при значительном осложнении оперативной обстановки, когда часть сил и средств будет отвлечена на устранение каких-то происшествий (пожары, наводнения, эпидемии и т.п.).

Нереальные мероприятия по профилактике пенитенциарной преступности, включенные в планы, мешают сотрудникам ИУ эффективно и целеустремленно организовать свою работу, создают неуверенность и вызывают негативное отношение к планированию.

Экономическая целесообразность планируемых профилактических мероприятий заключается в том, чтобы при наименьших затратах получить как можно больше пользы и максимально приблизиться к конечной цели, которая ставится при составлении плана.

Конкретность профилактических мероприятий означает четкую и ясную формулировку задач перед работниками ИУ, установление сроков исполнения, что облегчает их выполнение и контроль за реализацией. Однако в практике планирования профилактики пенитенциарной преступности это требование соблюдается далеко не всегда. Так, в ряде документов ИУ уголовно-исполнительной системы было записано: «Активизировать индивидуально-профилактическую работу с осужденными». Подобные формулировки порождают безответственность исполнителей и не способствуют усилению контроля со стороны руководителей служб и подразделений учреждений и органов уголовно-исполнительной системы. В конечном итоге такой подход не может оказать позитивного влияния на проблемы профилактики пенитенциарной преступности в исправительных учреждениях.

Комплексность планов по профилактике пенитенциарной преступности означает, что планируемые мероприятия предполагают использовать в качестве исполнителей сотрудников различных служб и подразделений учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.¹

Соблюдение указанных требований при планировании профилактики пенитенциарной преступности позволяет наиболее действенно и последовательно осуществлять эту деятельность, добиваться наилучших результатов при достижении поставленных целей.

Комплексная целевая программа организации профилактической деятельности, по мнению Г.А. Аванесова, есть совокупность (система) экономических, идеологических, психологических, правовых и иных мероприятий, направленных на достижение целей предупреждения преступности.

¹Ольховик Н.В., Прозументов Л.М. Рецидивная преступность осужденных и ее предупреждение. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. С. 160.

При этом предполагается, что данная цель будет достигнута на определенном количественном и качественном уровне и в установленные сроки именно при комплексном подходе.¹ Имеется в виду такой стиль руководства, при котором принимаются во внимание все факторы, так или иначе связанные с профилактической деятельностью, и повседневная профилактическая работа увязывается с перспективными задачами борьбы с преступностью.

Комплексный подход в предупреждении пенитенциарной преступности приобретает в настоящее время очень важное практическое значение. Для его обеспечения необходимо, на наш взгляд, улучшить качество и полноту информации об условиях, способствующих совершению осужденными преступлений; внести изменения в существующее законодательство; повысить роль различных комиссий, общественных организаций в планировании профилактики пенитенциарной преступности.²

К сожалению, в составе оперативных работников уголовно-исполнительной системы недостаточно лиц, прошедших специальную подготовку, позволяющую эффективно осуществлять оперативно-розыскную функцию в профилактической деятельности. Отмечается снижение удельного веса сотрудников, имеющих оптимальный стаж оперативной работы, что является следствием ухода опытных и подготовленных кадров из данной службы. Этот процесс обусловлен рядом обстоятельств, к числу которых следует отнести сложные условия служебной деятельности, недостаточный уровень материального обеспечения, нерешенность многих вопросов социально-бытового характера, слабая защищенность сотрудников при решении служебных задач и др.

В общей системе мер по борьбе с преступностью в ИУ особое место отводится профилактике преступных посягательств на жизнь и здоровье человека: умышленные убийства и причинение тяжкого вреда здоровью. Это обусловлено повышенной общественной опасностью названных преступлений. Человек

¹ Исиченко А.П., Егорова Е.В., Фумм А.М. Оперативно-розыскная криминология: пенитенциарный аспект: Монография. М.: НИИ ФСИН России, 2015. С. 122.

² Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология: учебник. – М.: Норма, 2013. – С. 650.

лишается либо самого ценного, невозполнимого блага – жизни либо здоровья. Совершение этих преступлений опасно также тем, что они дезорганизуют нормальную деятельность ИУ, создают неуверенность осужденных в защите от преступных посягательств.

Непременным условием правильной организации профилактики этих преступлений является изучение условий и обстоятельств их совершения. Проведенные исследования свидетельствуют, что значительное количество этих преступлений (около 60%) совершается без предварительной подготовки, т.е. носит ситуационный характер. Свыше 70% умышленных убийств и причинений тяжкого вреда здоровью совершается по мотивам, затрагивающим личность осужденного в социально-нравственном отношении (за оскорбления, избиения, клевету, за кражу личных вещей и продуктов питания, на почве мужеложства, за неуплату проигрыша в азартные игры и т.п.). Около 60% таких преступлений происходит в результате ссор и драк. При этом более половины потерпевших своим поведением способствовали совершению преступления, а 16% в момент его совершения были в нетрезвом состоянии.

Большинство рассматриваемых преступлений (более 80%) совершается лицами, отбывающими наказание в ИУ строгого вида режима и отрицательно характеризующимися в период отбывания наказания. Так, из числа лиц, совершивших данные преступления, 60% имели 3 взыскания и более, около 40% были в состоянии опьянения или возбуждения от употребления наркотических веществ.¹

Вместе с тем в ИУ совершаются и тщательно подготовленные вышеназванные преступления. Иногда преступники принимают меры к сокрытию самого факта преступления. Для этого в зависимости от обстоятельств и способов совершения преступления они могут спрятать труп, инсценировать на месте происшествия несчастный случай или имитировать самоубийство. Сокрытие трупа может сопровождаться распространением слухов о том, что исчезнувший

¹ Ольховик Н.В., Прозументов Л.М. Рецидивная преступность осужденных и ее предупреждение. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. С. 160.

осужденный намеревался совершить побег. Так преступники пытаются ввести в заблуждение администрацию ИУ и направить расследование по ложному пути.

В качестве орудий преступлений в 56% случаев использовались различного рода колюще-режущие предметы, изготовленные осужденными на производстве ИУ, в 23% - производственный инструмент, около 7% - огнестрельное оружие. Анализ личностных качеств осужденных, совершивших эти преступления, показывает, что субъектами большинства этих преступлений являлись лица молодого возраста, как правило, холостые, имевшие две-три судимости и при этом характеризующиеся отрицательно. Более 50% рассматриваемых преступлений совершается лицами, ранее судимыми за аналогичные преступления и хулиганство. Около 20% этих преступлений совершается лицами, имеющими психические отклонения. Все это указывает на то, что именно данные категории осужденных должны стать объектом наиболее пристального внимания со стороны не только оперативных работников, но и сотрудников других служб по профилактике умышленных убийств и причинений тяжкого вреда здоровью.

Особую общественную опасность в местах лишения свободы представляют массовые беспорядки, совершаемые с участием большого числа осужденных. Следствием их совершения является дезорганизация деятельности ИУ, нарушение распорядка дня, материальный ущерб, человеческие жертвы и другие негативные последствия. После совершения массовых беспорядков зачастую требуется значительный отрезок времени для восстановления нормальной деятельности ИУ по организации бытового обеспечения осужденных, режима отбывания наказания, производственного и воспитательного процессов.

Предупреждение массовых беспорядков и неповиновений осужденных включает в себя комплекс мероприятий по общей и индивидуальной профилактике, предотвращению замышляемых и подготавливаемых преступлений, пресечению покушений на них.¹

Под общей профилактикой понимается выявление условий, способствующих совершению массовых беспорядков, неповиновений

¹ Хохряков Г. Ф., Саркисов Г. С. Преступления осужденных: причины и предупреждение.

осужденных, и принятия мер, направленных на их устранение. К условиям, способствующим совершению массовых беспорядков в ИУ, относятся:

- нарушения сотрудниками ИУ законности, грубое и неуважительное обращение с осужденными, а также неумелые действия при задержании, выдворении осужденных в ШИЗО и переводе в ПКТ;
- недостатки в жилищно-бытовом, коммунальном обеспечении осужденных;
- упущения в работе медицинской службы, отсутствие необходимых лекарственных препаратов, низкая квалификация медицинского персонала;
- трудности в обеспечении магазинов ИУ продуктами питания, табачными изделиями и предметами первой необходимости;
- неполная трудовая занятость или излишний вывод осужденных на производственные объекты при отсутствии фронта работ, упущения в оплате труда спецконтингента;
- перегибы в дисциплинарной практике, увлечение «репрессивными» методами работы;
- наличие в ИУ группировок осужденных отрицательной направленности, «авторитетов», «воров в законе»;
- слабая оперативная осведомленности оперативного состава;
- неполный учет осужденных, способных организовать групповые эксцессы, и в связи с этим отсутствие необходимой профилактической работы с ними.

Большую общественную опасность представляет дезорганизация нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию осужденных от общества (ст. 321 УК РФ).¹

Предупреждение действий, дезорганизующих работу исправительных учреждений и борьба с дезорганизацией нормальной деятельности в ИУ должна вестись путем комплексного использования администрацией ИУ имеющихся сил и средств профилактики, предупреждения и пресечения преступлений.

¹ Пенитенциарная криминология: учебник/ подред. Ю. М. Антоняна, А. Я. Гришко, А. П. Фильченко. Рязань, 2014.- С.46.

Организационные и тактические мероприятия по профилактике рассматриваемого преступления осуществляются с целью выявления и устранения обстоятельств, способствующих совершению данного вида преступления, установления лиц, от которых можно ожидать его совершения, и оказания на них воспитательного воздействия, устранения отрицательного влияния на этих лиц со стороны других осужденных.

Как показывают результаты исследования и практика, специфическими обстоятельствами, способствующими дезорганизации нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, являются:

- поступление к осужденным запрещенных к хранению предметов и веществ;
- нарушения установленного порядка несения службы сотрудниками ИУ, а также неправильные действия лиц, производящих задержание нарушителей режима;
- наличие среди осужденных группировок отрицательной направленности;
- недостатки в работе самостоятельных организаций осужденных;
- неудовлетворительное состояние дисциплинарной практики и правоприменительной деятельности.

Захваты заложников в ИУ и СИЗО представляют реальную угрозу их жизни и здоровью, значительно дезорганизуют нормальную деятельность данных учреждений, деморализуют их личный состав.

Своеобразие захвата заложников состоит в том, что такие действия являются не самоцелью участников захватов, а способом обеспечить выполнение их требований.¹

Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности отличаются повышенной общественной опасностью, характеризуются не только фактом посягательства на половую свободу и нормальный уклад в области половых отношений, но и проявлением цинизма, грубого пренебрежения элементарными нормами человеческого общежития.

¹ Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология: учебник. – М.: Норма, 2013. – С. 650.

В местах лишения свободы опасность данных преступлений состоит еще и в том, что они нередко сопровождаются совершением убийств, причинением тяжкого вреда здоровью, приводят к психическим заболеваниям, самоубийствам, заражению венерическими болезнями, разлагающе действуют на неустойчивых лиц, осложняют в целом оперативную обстановку в ИУ.

Подводя итог, необходимо сказать, что, на наш взгляд, важную роль в специально-криминологическом предупреждении пенитенциарных преступлений играют оперативные аппараты исправительных учреждений. Они, используя весь свой инструментарий гласных и негласных способов, осуществляют раннее предупреждение пенитенциарных преступлений, предпринимают меры по выявлению и нейтрализации преступных авторитетов и отрицательных группировок.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать следующие основные выводы.

Повышенная общественная опасность совершаемых во время отбывания наказания в виде лишения свободы преступлений заключается в нарушении нормальной деятельности исправительных учреждений по выполнению, стоящих перед ними задач, формирует у осужденных чувство недоверия к администрации и незащищенности от отрицательно настроенных лиц, неуверенности за свою жизнь, здоровье, честь и достоинство.

Наиболее распространенными преступлениями в исправительных учреждениях являются преступления: против личности, общественной безопасности и против государственной власти, правосудия и порядка управления.

В большинстве своем объектом посягательства, являются жизнь, здоровье, честь и достоинство личности.

Агрессивность и жестокость изучаемых преступлений определяются тем, что в исправительных учреждениях в наиболее сконцентрированном виде содержатся лица, отбывающие наказания за совершенные преступления, склонные к проявлению противоправных действий. Насилие становится как бы нормой их жизни, с ним свыкаются.

В условиях мест лишения свободы насилие рассматривается как способ существования, подавления одной, как правило, отрицательной частью осужденных другой, неспособной противостоять притеснениям, лишениям, унижениям. В то же время насилие бывает и формой протеста, способом защиты чести, достоинства, места в "тюремной иерархии", а то и жизни. "Разгул тюремного насилия подрывает, а часто и уничтожает веру осужденных в справедливость, закон, порядок, психологически дает им право тоже не уважать никого и ничего".

Жизнь в местах лишения свободы повергает человека в негативные психические состояния, а они вызывают внутреннюю напряженность. И

наступает момент, когда накопившаяся внутренняя напряженность прорывается наружу и толкает его на преступление. Такого рода "замыкания" являются причиной примерно трети всех насильственных преступлений.

Материальные факторы жизни осужденных создают их особую психологическую предрасположенность к насилию и поиску запрещенных законом путей улучшения своего положения.

Многие причины совершения преступлений осужденными связаны с недостатками в деятельности администрации исправительных учреждений, которая порой осуществляет слабый контроль за поведением осужденных, не желает вмешиваться в их конфликт, скрывает факты преступлений от учета, что в целом формирует цепную реакцию агрессии и жестокости.

Администрация многих пенитенциарных учреждений не в должной мере отдает себе отчет в том, что она строже должна регулировать, процессы, протекающие в субкультуре осужденных. Это совершенно необходимое условие для повышения эффективности деятельности по исправлению преступников, а значит и по профилактике правонарушений в их среде.

В настоящее время в колониях и тюрьмах страны находится около 1 млн. человек. Чаще всего они работают на устаревшем оборудовании, заняты непрестижными видами труда. Невольно убивает творчество. А в колониях находятся молодые, преимущественно трудоспособные люди. После 5-7 лет непрерывного нахождения в местах лишения свободы наступают необратимые изменения в психике. И, как правило, эти люди получают постоянную "прописку" в колониях. Есть даже такая закономерность, сформулированная в прошлом веке немецким юристом Листом: чем раньше человек совершает преступление, за которое его помещают в места лишения свободы, тем больше вероятность того, что он вновь совершит преступление.

Тюрьмы-фабрики преступности, считают западные специалисты. Одним словом, помещая человека в места лишения свободы, общество не решает проблему, а отодвигает или видоизменяет ее.

Наказание в виде лишения свободы содержит в себе ряд противоречий, из которых наиболее существенными являются следующие:

- стремясь с помощью определенных лишений и страданий принудить человека к законопослушному поведению, государство причиняет ему одновременно излишние страдания, отвращающие осужденного от стремления к исправлению;

- стремясь к социальной реабилитации осужденного, его помещают в такие условия, которые способствуют ослаблению и разрыву этих связей;

- стремясь вернуть оступившегося человека в общество социально здоровых законопослушных людей, его помещают в общество людей, так же или даже в большей степени отклонившихся от социальной нормы, под влияние которых он может легко попасть.

Лишение свободы должно применяться лишь тогда, когда с помощью других наказаний не предоставляется возможным достижение желаемого эффекта. При назначении этого наказания требуется наиболее тонкий учет личности осуждаемого человека, как ни в одном другом случае применения наказаний следует помнить об "экономии репрессий".

Лишение свободы во всех случаях должно быть лишением свободы, т.е. лишением свободы передвижения и выбора места жительства, но не лишением нормальных гигиенических условий, нормальной пищи, возможностей интеллектуального и эстетического развития. Из этого наказания должны быть полностью устранены излишние правоограничения, в том числе излишние ограничения связи с внешним миром; должны быть полностью изжиты случаи жестокого обращения лиц персонала ИУ с осужденными, их равнодушие к судьбам людей, оказавшихся в их власти, унижения и расправ с осужденными со стороны других осужденных.

Эффективность профилактического воздействия лишения свободы зависит от психологических и иных особенностей личности осужденных, от уровня деятельности исправительных учреждений и от многих социальных условий в стране, включая состояние преступности. Кризис во всех сферах жизни общества,

порожденный процессом реставрации капиталистических порядков, пагубно отразился на состоянии преступности, в том числе рецидивной. Уровень ее до начала преобразования нашего общества был стабильным. К настоящему времени он возрос до 40 процентов. Это обязывает исправительные учреждения и другие правоохранительные органы, законодателя и правовую науку искать пути повышения эффективности предупреждения рецидивов преступлений в процессе отбытия наказания. Значительным резервом для этого является введение дополнительных мер уголовно-правового воздействия. Но использование этого резерва должно быть четко отражено в уголовно-исполнительном законодательстве.

Таким образом, поскольку тюрьмы и колонии являются криминогенным фактором, одной из важнейших мер профилактики рецидивных преступлений является ограничение использования лишения свободы в качестве наказания. Для обеспечения предупреждения преступлений в местах лишения свободы необходимо сделать сильный акцент на воспитательную работу с осужденными, применяя методы индивидуального подхода, чтобы, в конечном итоге, человек осознанно пришел к соответствующим выводам: "Мы должны быть рабами закона, чтобы быть свободными" Цицерон Марк Тулий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)// Собрание законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: ФЗ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.09.2015) // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954,
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: ФЗ от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.10.2015) // "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.
4. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 26.04.2016 г.).
5. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. N 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (ред. от 3 февраля 2014 г.) // СЗ РФ. 1995. 17 июля. N 29. Ст. 2759.
6. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. N 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // СЗ РФ. 2011. 11 апр. N 15. Ст. 2037.
7. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию : Федеральный закон от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ (ред. от 29.06.2015 г.).
8. О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений Приказ МВД России от 17.01.2006 г. № 19 (ред. от 30.12.2011 г.)
9. Уголовно-исполнительный кодекс РФ: Федеральный закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 05.04.2017).

10. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: Закон РФ от 21.06.1993г. №5473-І (ред. 01.12.2014 г.)
11. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: Закон РФ от 21 июля 1993 г. N 5473-1 (в ред. от 2 апреля 2014 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. N 33. Ст. 1316.
12. Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. N 1772-р // Собрание законодательства РФ. 25.10.2013. N 43. Ст. 5544.

МОНОГРАФИИ, УЧЕБНИКИ, УЧЕБНЫЕ ПОСОБИИ:

13. Акчурин А. В. Личность пенитенциарного преступника как объект криминалистического познания // Вестн. Владим. юрид. ин-та. 2014. № 4(33).
14. Акчурин А.В., Лядов Э.В., Назаркин Е.В., Новикова Л.В., Белов О.А., Цивкунов А.Г. Особенности расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: учеб.практ. пособие. – Рязань: Академия ФСИН России, 2012. С. 116.
15. Акчурин А.В., Лядов Э.В., Назаркин Е.В., Новикова Л.В., Шабанов В.Б. Использование криминалистической фотографии при расследовании преступлений в местах лишения свободы: учеб. пособие. – Рязань: Академия ФСИН России, 2014. С. 16-29.
16. Аладьина Л.С., Емельянов С.Н., Жеребин В.С. и др. Пенитенциарная преступность: сущность и актуальные проблемы предупреждения. – Владимир: Изд-во ВЮИ Минюста России, 2015. – С. 420
17. Алексеев А.И. Криминология: Курс лекций. М.: Щит-М, 2015. С. 342.
18. Антонян Ю. М. Преступность в местах лишения свободы и ее причины // Уголовное право. 2012. №4. С. 101–104.
19. Баженов И.С., Лосева С.Н. Особенности нормативного регулирования и организационной деятельности исправительных учреждений уголовно-

- исполнительной системы с общественными наблюдательными комиссиями // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. N 1. С. 1
20. Баженов И.С., Лосева С.Н. Правовые аспекты осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. N 5. С. 8 - 11.
21. Бафия Е. Проблемы криминологии: диалектика криминогенной ситуации. М.: Юридиздат, 2016. 150 с.
22. Выступление директора ФСИН России генерал-полковника внутренней службы А.А. Реймера на расширенном заседании коллегии ФСИН России 9 февраля 2012 года. URL: http://xn--h1akkl.xn--p1ai/news/index.php?ELEMENT_ID=28904.
23. Генеральная прокуратура Российской Федерации: портал правовой статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 18.12.2016)
24. Горяинов К. К. Оперативно-розыскное обеспечение противодействия пенитенциарной преступности // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2013. № 2 (15). С. 14.
25. Громов В.Г. Пенитенциарная преступность // Научная сеть Современное право: юридический портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Пенитенциарная-преступность> (дата обращения: 16.12.2016).
26. Громов В.Г. Пенитенциарная преступность // Научная сеть Современное право: юридический портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Пенитенциарная-преступность> (дата обращения: 16.12.2016).
27. Данилин Е.М., Давыдова Н.В., Кузьмин А.Н. Характеристика осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. N 4. С. 6 - 13.
28. Данилова С.О. Профилактика преступлений, совершаемых

- несовершеннолетними осужденными в воспитательных колониях (теоретический, правовой и организационный аспекты): Автореф. дис. к.ю.н. Саратов, 2012. С. 4
29. Дебольский М.Г., Чернышкова М.П. Особенности профессионального выгорания сотрудников уголовно-исполнительной системы // Ученые записки Российского государственного социального университета. Т. 14. N 2015. 3 (130). С. 70 - 78.
30. Детский бунт авторитетов. Криминальные лидеры спровоцировали массовые беспорядки в колонии // Российская газета. 18.10.2013. N 4495.
31. Долгова А.И. Криминология: учебник для вузов. – М.: Норма, 2015. – С. 883
32. Жарких М. Н. Преступность среди осужденных в исправительных учреждениях и меры ее предупреждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2013. С. 11.
33. Звонов А. В., Сорокин М. В. К вопросу об организации профилактической работы с лидерами и активными участниками группировок отрицательной направленности в исправительных учреждениях уголовноисполнительной системы // Юрид. вестн. Куб. гос. ун-та. 2012. № 3(12). С. 20–21
34. Зыкова К.Ф. Несовершеннолетние осужденные женского пола, совершившие насильственные преступления, и проблемы их психологической коррекции // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. С. 16 - 18.
35. Ирисханов А. З. Некоторые аспекты проблемы определения механизма развития пенитенциарных преступлений // Вестн. Владимир. юрид. ин-та. 2013. № 3 (8). С. 34.
36. Исиченко А.П., Егорова Е.В., Фумм А.М. Оперативно-розыскная криминология: пенитенциарный аспект: Монография. М.: НИИ ФСИН России, 2015. С. 122.
37. Ишигеев В. С., Парфиненко И. П. Пенитенциарные преступления: уголовно-правовая характеристика, ответственность и пути совершенствования законодательной регламентации : монография. Иркутск : ФГКОУ ВПО ВСИ МВД РФ, 2012. С. 8.

38. Ишигеев В.С. Современная система наказаний в России и пути повышения их эффективности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. N 4.
39. Кашуба Ю.А., Бакаева Ю.В. Уголовные наказания, применяемые в отношении несовершеннолетних. СПб., 2012.
40. Ким Е. В., Ри П. Г. Личность преступника: криминологический анализ // Учен. заметки ТОГУ. 2013. Т. 4, № 4. С. 406.
41. Клипов С.А. Контроль за лицами, освобожденными из исправительных учреждений: Автореф. дис. канд. юрид. наук. Краснодар, 2012.
42. Кокурин А.В., Овчарова Е.В. Направления оптимизации психологического сопровождения сотрудников подразделений охраны ФСИН России // Юридическая психология. М.: Юрист, 2013. N 2. С. 23 – 25.
43. Корецкий С. В., Петьков В. А. Критерии разграничения типологии личности преступников // Вестн. по педагогике и психологии Юж. Сибири. 2015. № 1. С. 49
44. Косарев В. Н. Структура и типология личности преступника и их значение для правоохранительных органов // Пробелы в рос. законодательстве. 2014. № 4. С. 231.
45. Костюк М. Ф., Носков О. С. Принудительные меры воспитательного воздействия: уголовно-правовые и кримино-логические аспекты: монография. Уфа: УЮИ МВД РФ, 2015. – С.89.
46. Косулина Л. Г. Пенитенциарная преступность: проблемы определения понятия // Материалы XIII регион. науч.-практ. конф., посв. Году истории в Российской Федерации(17–18 мая 2012 г.). М., 2012. Т.
47. Крылов Д.А. Основные психологические факторы, влияющие на профессиональную деятельность оперативных сотрудников // Юридическая психология. М.: Юрист, 2013. N 4. С. 12 - 15.
48. Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология: учебник. – М.: Норма, 2013. – С. 650.
49. Кутякин С.А., Ткаченко Н.И., Лядов Э.В. Криминалистическая характеристика побегов из учреждений уголовно-исполнительной системы: Учеб.

пособие. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2015. С. 9-10.

50. Легостаев С.В. Пенитенциарная преступность: состояние, основные тенденции и проблемы предупреждения // Cyberleninka: научная электронная библиотека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/penitentsiarnaya-prestupnost-sostoyanie...> (дата обращения: 16.12.2015).

51. Лядов Э.В. Дознание и проблемы его производства в свете нового уголовно-процессуального законодательства // Уголовно-процессуальные и экспертно-криминалистические проблемы осуществления дознания / под общ. ред. Б.Б. Казака. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2013. С. 28-32.

52. Лядов Э.В. Криминалистическая фотография: учебно-методическое пособие для курсантов, слушателей и студентов юридического факультета. Рязань: Академия ФСИН России, 2013. С. 5.

53. Лядов Э.В. Особенности криминалистической характеристики преступлений, совершаемых в условиях массовых беспорядков лицами, отбывающими наказание в исправительном учреждении // Уголовное судопроизводство: проблемы теории, нормотворчества и правоприменения: Сб. науч. тр. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2014. – Вып. 3. С. 242-248.

54. Лядов Э.В., Назаркин Е.В. Криминалистическая техника: учеб.-метод. пособие. – Рязань: Академия ФСИН России, 2013. С. 20-25.

55. Материалы медиагруппы «Вся Россия». URL: <http://www.allrussia.ru/news/110609123050.html>.

56. Некрасов А. П., Сазонова К. И. Незаконный оборот наркотиков в местах лишения свободы — проблема современности // Рос. следователь. 2015. № 18. С. 30.

57. Николайченко В.В. Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления: криминалистическая теория и практика: дис. докт. юрид. наук. Саратовская государственная академия права. Саратов, 2016. С. 40.

58. Нуждин А.А. Специфика обстановки совершения осужденными преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2015 (88). № 1. С. 88.
59. Обзор о состоянии режима и надзора в ИК, ЛИУ, ЛПУ уголовно-исполнительной системы в 2013.
60. Ольховик Н.В., Прозументов Л.М. Рецидивная преступность осужденных и ее предупреждение. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. С. 160.
61. Опыт учреждений и органов ФСИН России по предупреждению поступления средств мобильной связи в исправительные учреждения и следственные изоляторы: сборник передового опыта / Составит. С.Ю. Смирнов и др. НИИ ФСИН России. М., 2015.
62. Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за 2016 г. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika>.
63. Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС, за декабрь 2014 г., 2015 г. (нарастающим итогом). Шифр формы: 2-УИС. Раздел 1. Тверь: ФКУ НИИТ ФСИН России, 2015, 2016.
64. Парфиненко И. П. Общее понятие пенитенциарных преступлений: система и виды // Рос. следователь. 2012. №7. С. 41–43.
65. Пенитенциарная криминология : учебник / под ред. Ю. М. Антоняна, А. Я. Гришко, А. П. Филь-ченко. Рязань, 2014. С. 51-52.
66. Пенитенциарная криминология: Учебник / Под ред. Ю.М. Антоняна, А.Я. Гришко, А.П. Фильченко. Рязань, 2013. С. 333.
67. Поздняков В.М. Востребованность психологов при создании в России службы пробации // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. N 3.
68. Поздняков В.М. Превентивная и постпенитенциарная психология // Прикладная юридическая психология / Под ред. проф. А.М. Столяренко. М., 2012.
69. Поздняков В.М., Бабаян С.Л., Бурмакин Г.А. Контроль за условно-досрочно освобожденными из мест лишения свободы - важная функция службы пробации // Преступление и наказание. 2012. N 7.
70. Прогресс психологии: Критерии и признаки / Под ред. А.Л. Журавлева, Т.Д.

Марцинковской, А.В. Юревича. М., 2016.

71. Прокументов Л.М., Филиппова О.В. Преступность в местах лишения свободы: понятие и криминологическая характеристика // Уголовное право. 2014. N 2. С. 128.
72. Протасевич А. А., Чигрина Е. В., Зверева-Каминская О. В. Криминологическая типология личности преступника в местах лишения свободы // Криминол. журн. Байк. гос. ун-та экономики и права. 2013. № 2. С. 28–29
73. Савельева Т.И. Психодинамика аддитивного поведения осужденных в местах лишения свободы: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2012.
74. Санайлов Т. А. К вопросу о понятии уголовно-правового воздействия // Прикладная психология. 2014. № 4. С. 189-197.
75. Смирнов А.М. Длительные сроки лишения свободы в отношении осужденных мужчин: Монография. М., 2012. С. 196. (Сер. "Библиотека криминалиста".)
76. Смирнов А.М. Характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. N 6. С. 16 - 24.
77. Смирнов А.М., Бабаян С.Л., Егельский В.А. Практика осуществления надзора за осужденными в исправительных колониях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. N 5. С. 3 - 7.
78. Смирнов А.М., Спасенников Б.А. Влияние длительной изоляции от общества на обеспечение режима отбывания наказания в местах лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. N 4. С. 28 - 30.
79. Соколова О. В. Проблемы исправления осужденных: опыт и перспективы решения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 2 (6). С. 73-77.
80. Сочивко Д.В., Литвишков В.М. Пенитенциарная антропология. Опыт систематизации психолого-педагогической теории и практики в местах лишения свободы. М., 2013.

81. Спасенников Б.А., Смирнов А.М. Общая характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях России // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. N 6 (17). С. 182.
82. Спасенников Б.А., Смирнов А.М., Антипов А.Н. Уголовно-исполнительная характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказания в исправительных колониях России // Вестник Пермского института ФСИН России. 2014. N 3 (14). С. 41 - 45.
83. Старков О. В., Милюков С. Ф. Наказание: уголовно-правовой и криминологический анализ. СПб., 2013. С. 102.
84. Ткаченко Н.И., Епифанов С.С., Лядов Э.В. Правовые и организационные аспекты применения специальных, криминалистических технических средств и методов в раскрытии, расследовании и предупреждении побегов из мест лишения свободы: монография. –Рязань: Академия ФСИН России, 2014. С. 10.
85. Тохова Е.А. Предупреждение постпенитенциарного рецидива преступлений : Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015.
86. Уваров И.А. Предупреждение действий, дезорганизующих деятельность исправительных учреждений // Проблемы уголовной ответственности и наказания. М.: Юрист, 2013. С. 37 - 39.
87. Уваров И.А. Структура уголовно-исполнительной системы должна соответствовать целям пенитенциарной профилактики // Cyberleninka: научная электронная библиотека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/struktura-ugolovno-ispolnitelnoy-sistem...> (дата обращения: 16.12.2016).
88. Упоров И. В. Пенитенциарная политика России в XVIII-XX вв.: историко-правовой анализ тенденций развития. СПб., 2014. С. 8.
89. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 18.12.2016).
90. Филлипова О. В. Преступность в местах лишения свободы и ее предупреждение: по материалам Республики Бурятия : автореф. дис. ... канд.

юрид. наук. Томск, 2014. С. 12.

91. Фомин Ю.С. Проблемы расследования преступлений, совершенных в условиях исправительных учреждений, в современных условиях. Вестник Пермского университета. Юридические науки. Пермь, 2013. С. 67.

92. Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних. URL: <http://xn--h1akkl.xn--p1ai/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20VK>.

93. Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних. URL: <http://www.фсин.рф/statistics/>

94. Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых. URL: <http://www.фсин.рф/statistics/>

95. Характеристика осужденных (по сост. на 1 ноября 2012 года): Аналитический материал / А.Н. Антипов [и др.]; под общ. ред. нач. ФКУ НИИ ФСИН России А.В. Быкова; ФКУ НИИ ФСИН России. Тверь: ФКУ НИИИТ ФСИН России. 2012. С. 47..

96. Хохряков Г. Ф., Саркисов Г. С. Преступления осужденных: причины и предупреждение. Основные проблемы пенитенциарной криминологии / отв. ред. А. Б. Сахаров. Ереван: Айастан, 2014. 280 с.

97. Чернышкова М.П., Дебольский М.Г., Дегтярева О.Л. Социально-психологический анализ побеговых ситуаций в учреждениях УИС // Прикладная юридическая психология. 2015. N 4. С. 119 - 127.

98. Шаталов А.С. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в условиях массовых беспорядков: дис. ... канд. юрид. наук, М. 2013. С. 80.

99. Шуняев С. В. Криминологическая характеристика личности насильственного преступника (по данным Тамбовской области) // Личность, общество, государство, право. Проблемы соотношения и взаимодействия : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., 15–16 окт. 2012 г. Прага ; Пенза ; Колин, 2012. С. 13.

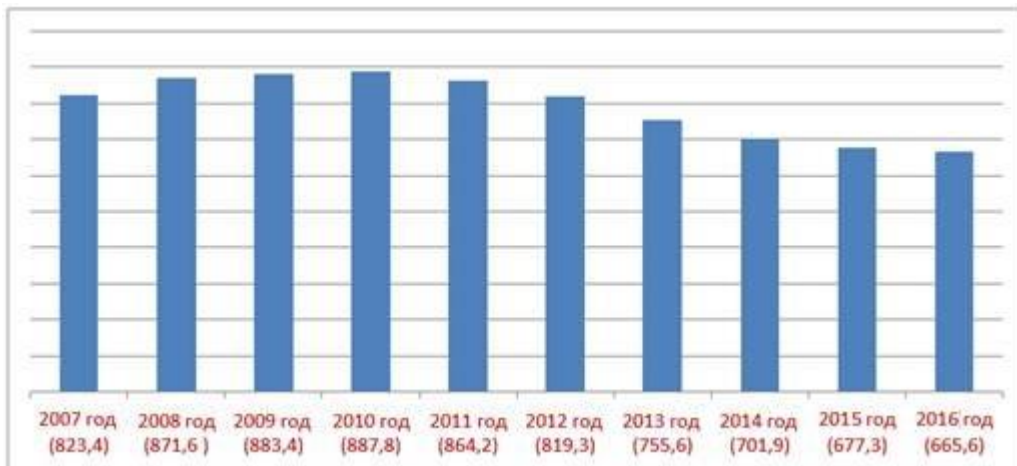

Рисунок 1.1. Число лиц, содержащихся в ИУ (данные в тыс.)

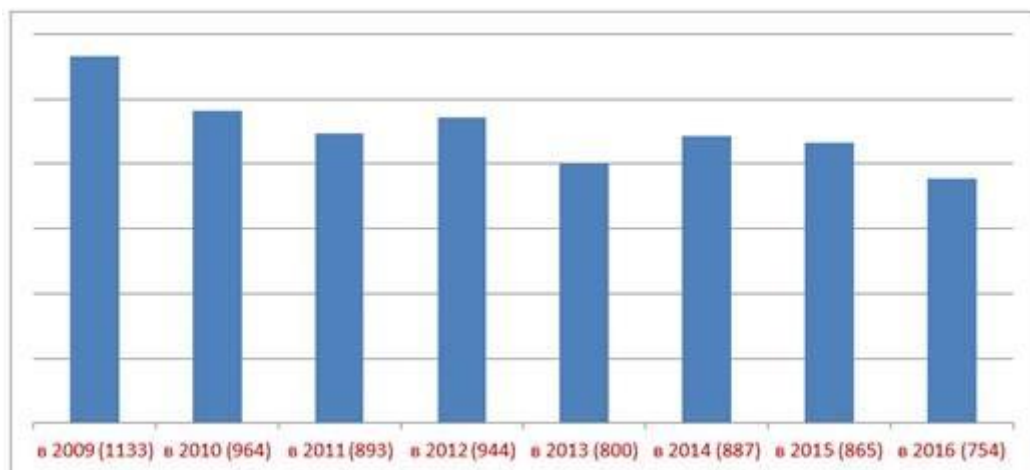

Рисунок 1.2. Количество преступлений, совершенных в ИК

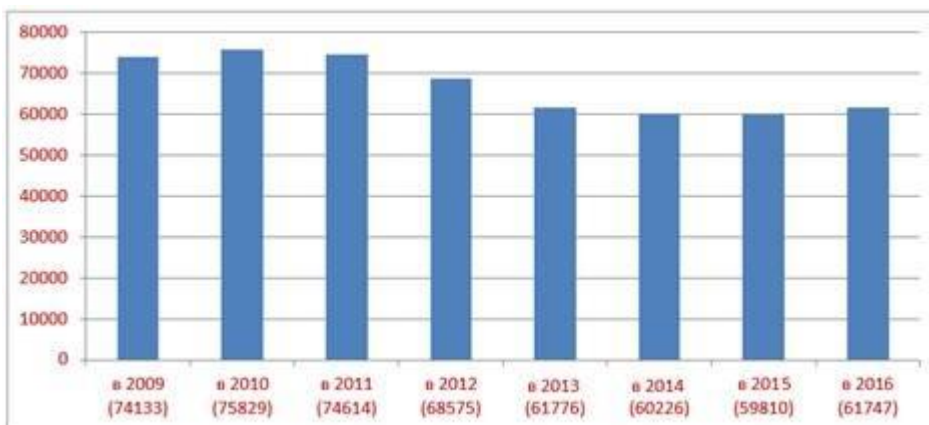

Рисунок 1.3. Количество предотвращенных в ИК преступлений

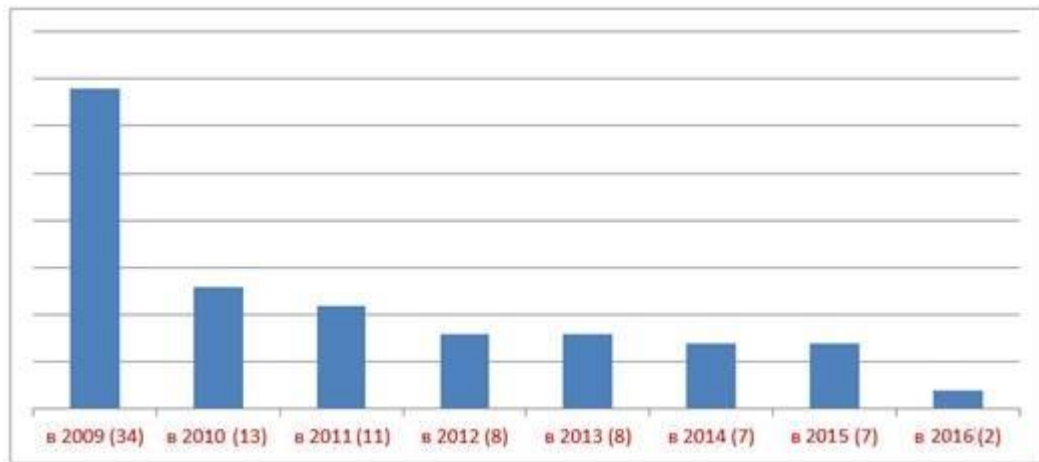

Рисунок 1.4. Количество преступлений, совершенных в ВК

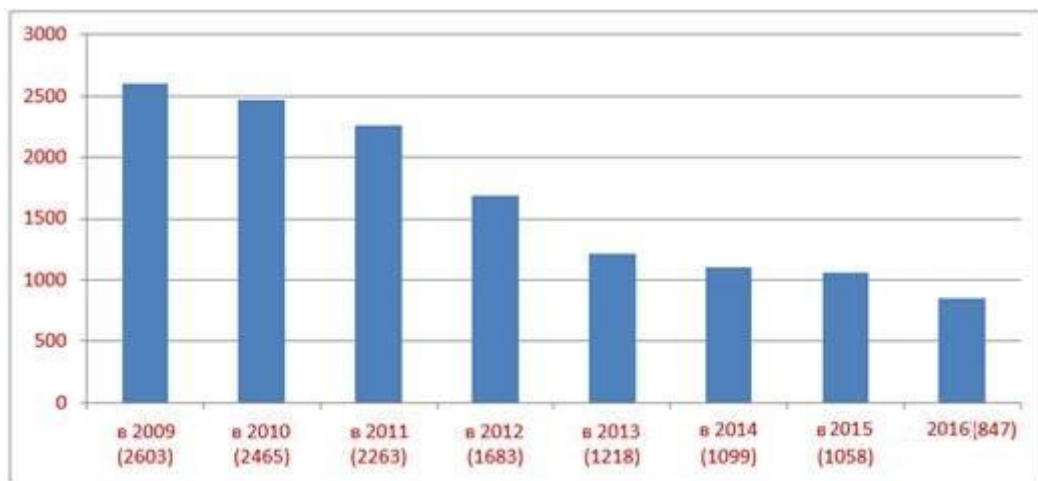

Рисунок 1.5. Количество предотвращенных в ВК преступлений

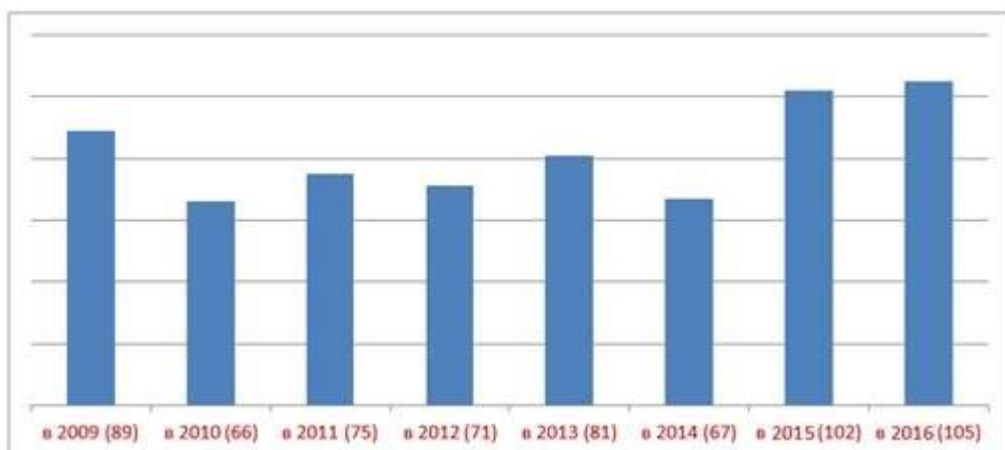

Рисунок 1.6. Количество преступлений, совершенных в СИЗО и тюрьмах

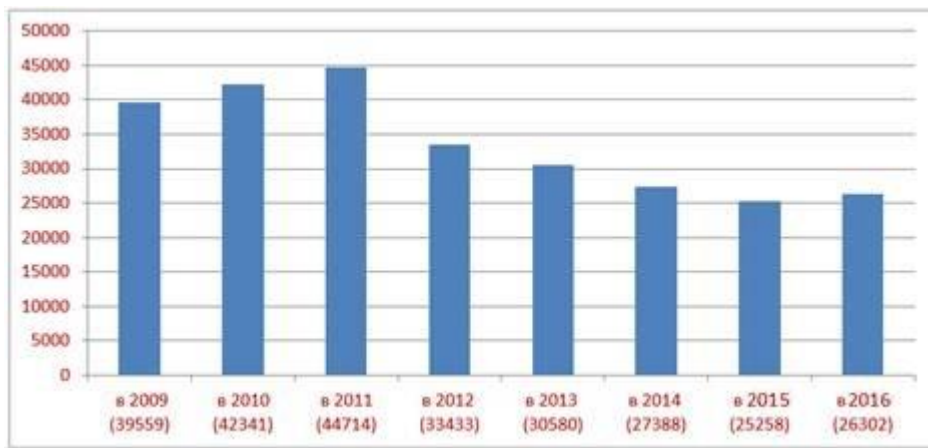

Рисунок 1.7. Количество предотвращенных в СИЗО и тюрьмах преступлений

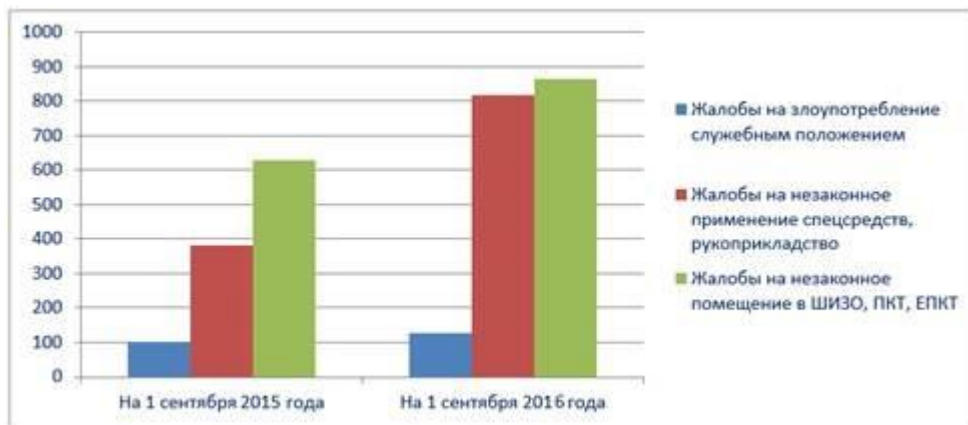

Рисунок 1.8. Количество жалоб на работников ИУ